

Джордж Вашингтон в восприятии современников в России.

В исторической науке не сложилось единого мнения о степени информированности российского общества в XVIII столетии о событиях в далекой Америке. Академик Н. Н. Болховитинов посчитал, что «американская тема не была совершенно новой для русского читателя последней четверти XVIII в.». Авторитетный американист написал: «В той или иной степени тема Америки, история ее открытия и колонизации привлекала внимание различных слоев русского общества и ранее» /1/. Он же назвал вышедшие в то время на русском языке публикации по указанной тематике и предположил, что «к середине 70-х гг. XVIII в. в России уже накопились первоначальные сведения и существовала некоторая (хотя и весьма ограниченная) литература» о Новом Свете. «Однако - продолжал свою мысль именитый автор, - только после начала войны в США за независимость и в результате этой войны в русском обществе впервые обнаруживается серьезный и всевозрастающий интерес к Америке и появляется возможность говорить о действительной осведомленности русского читателя об американских событиях... Волнующие вести из-за океана, - по мнению историка, - заставляют русского читателя с интересом относиться к самым разным сочинениям об Америке, даже не имевшим на первый взгляд прямого отношения к текущим событиям» /2/.

Эти суждения Н. Н. Болховитинов впервые обнародовал в 1976 г. в монографии, осветившей отношение России к войне США за независимость. С небольшими стилистическими изменениями автор повторно привел эти строки в 1991 г. в очередной книге о становлении и развитии контактов и связей России и Америки в XVIII веке /3/. Ранее, еще в 1942 г., во многом сходное предположение высказал и другой известный американист А. Н. Старцев. Он писал: «Для того чтобы представить себе насколько широко русское общество было знакомо с ходом со-

бытий за океаном, следует обратиться к...печати. Обе русские газеты - и «Санкт-петербургские ведомости» и «Московские ведомости» - в течение всего периода американской войны за независимость посвящают огромное внимание Америке... Газеты публикуют сообщения о выходе и продаже русских и иностранных книг, посвященных Америке. Обследование русских библиотек XVIII в., по словам автора, показывает, что образованные русские люди были знакомы со всей важнейшей европейской литературой, связанной с освободительной борьбой... Русские журналы, и петербургские и московские, печатают многочисленные сообщения и материалы, прямо или косвенно затрагивающие американские дела» /4/.

Известные американисты во многом верно оценили значение сведений о жизни в Северной Америке, и в целом масштабы этого информационного потока. Правда, в отношении прессы 1750 - 1770-х гг. возможны частичные коррективы с учетом наработок других специалистов. Некоторые поправки могут возникать и в ходе целенаправленного поиска и подробного изучения печатных материалов того периода по американской тематике. В возрастающих объемах интересные сведения появлялись в газетах и журналах, в альманахах, в сборниках и в других публикациях в России в XVIII столетии. А «свежесть и непосредственность восприятия» такой «продукции, как отечественной, так и переводной» вполне можно восстановить «листая газеты и журналы тех дней», либо, добавим, изучая изданные на русском языке книги /5/.

Одним из исследователей, который пытался пройти этим путем, стал авторитетный специалист по истории русско-американских литературных связей А. Н. Николюкин. Его оценки (как и положения историков Н. Н. Болховитинова и А. И. Старцева) с некоторыми поправками применимы и в настоящей работе. Так, согласно тезисам А. Н. Николюкина, «в петровские времена сведения об Америке начинали приобретать научную достоверность» и полноту. Эти сведения «медленно, но неуклонно распространялись» и в русской словесности, а число га-

зетных «сообщений из Америки возросло и приняло более систематический характер» в середине XVIII в., когда отдел иностранных известий в газете «Санктпетербургские ведомости» редактировал М. В. Ломоносов. Ему же, возможно, принадлежит и опубликованная 25 ноября 1750 г. в означенной газете оригинальная «без ссылки на иностранный источник» статья, в которой «впервые в России дано географическое и историческое описание Северной Америки и ее населения». Согласно же выкладкам А. Н. Николюкина, в 60-е гг. XVIII в. «начинается период более пристального знакомства русских литераторов и русских читателей с Америкой». Этот регион, по словам исследователя, «приобретает в сознании русских авторов и читателей конкретно-исторический облик», и означенный процесс получил новые импульсы «со времени войны за независимость», то есть в 70 - 80-ые гг. того же века /6/.

Сразу заметим, что процессы ознакомления читательской аудитории в России со сведениями о жизни в Северной Америке, вероятно, были более растянутыми по времени, информационный поток нарастал постепенно, его объемы менялись в зависимости от поступления новостей из Европы и Нового Света. Газетные сообщения все же существенно расширяли знания читателей, и наблюдательные, склонные к аналитическому мышлению россияне, могли составить картину событий на далеком континенте. Правда, им нередко приходилось как бы «просеивать» материалы: сопоставлять противоречивые сообщения, вспоминать детали предшествовавших публикаций и отбрасывать недостоверные данные. Тем не менее, один из современных ученых - В. В. Ишутин, работавший с периодикой того периода, высказал положение, согласно которому в России «всерьез «американская тема» зазвучала на страницах газет, можно сказать, с начала «колониально-парламентского» конфликта - с 1764 г.», а с середины 1770-х гг. «обе газеты» («Санкт-петербургские ведомости» и «Московские ведомости») «сплошь повествовали о войне в Америке», поскольку «грамотный российский читатель из газетных сообщений...мог составить доста-

точно объективную картину появления на политической карте мира принципиально нового государственного образования» /7/.

Как видно, А. Н. Николюкин и В. В. Ишутин посчитали, что, по крайней мере, уже в 1760-ые гг. поток поступающих в Россию сведений о положении дел во владениях европейских стран в Америке был весьма насыщенным и вел к качественным подвижкам в восприятии и осознании «американской тематики» российскими читателями и издателями. Согласно же оценкам современного историка Ю. Г. Акимова, рассмотревшего отражение на страницах газеты «Санктпетербургские ведомости» англо-французского соперничества в Северной Америке в середине XVIII в. (1755 - 1765 гг.), этот печатный орган черпал материалы из европейской прессы и «в целом достаточно правдиво освещал» происходившие события. «Отдельные искажения имен, географических названий были неизбежны и не играли большой роли», а «подача материала в главной российской газете» передавала и то значение, которое вступившие в конфликт стороны (Великобритания и Франция) придавали североамериканскому театру военных действий. Таким путем, подчеркнул петербургский историк, читатель «вполне мог составить себе представление о событиях в Северной Америке аналогичное тому, которое существовало в Западной Европе» /8/.

К такому же выводу приводит и анализ тематических указателей к материалам газеты «Санктпетербургские ведомости» за период с 1728 - 1770 гг. и за 1774 г. Объем информации и ее разнообразие (разделы: колонии в международных отношениях, торговля, промышленность, сельское хозяйство, финансы, статистика, быт и нравы, внутреннее положение и общественно-политическая жизнь, народные и национально-освободительные движения, вооруженные конфликты, армия и флот, др.) показывают значение и развитие американской тематики, интерес к ней со стороны российского общества /9/. Эти же материалы подтверждают и общий вывод о роли и «непреодоляемом» значении периодических изданий «в качестве важных источников информации по истории Нового Света». Обращение к

потоку таких сообщений раскрывает и специфику «отражения американской проблематики» в российской периодике, а в ряде случаев приоткрывает «возможность переосмысления на этой основе исторических фактов североамериканской истории» и восстановления других «малоизвестных фактов, утративших со временем свою актуальность, но остающихся принципиально важными для понимания существа давно происходивших процессов и явлений» /10/.

Очевидно, что в последние годы историки стали активнее работать с периодическими и иными изданиями, охватывающими «американскую тему» и опубликованными на русском языке еще до начала вооруженной борьбы за независимость США. Меняется и оценка такой литературы. Российские (советские) исследователи ныне высказывают разные суждения в отношении рубежа, с которого ценность и интенсивность сведений о Северной Америке достигла значимой величины и эти сведения повели к возможным изменениям в восприятии их современниками в России. В этой дискуссии при вынесении выверенных оценок свою роль может сыграть поиск и тщательное изучение всех доступных по теме материалов, в том числе и тех, которые проливают свет на жизнь и деятельность выдающихся американцев. Видное место среди них принадлежит «Отцу нации» и «Отцу-основателю» №1 американского государства Джорджу Вашингтону. Многочисленные и многообразные материалы о нем в России стали накапливаться еще при жизни героя. Вдумчивое прочтение этой информации отчасти позволит уточнить деяния и облик великого американца, а отчасти предоставит и дополнительные сведения специалистам для ведения означенной дискуссии, а в целом и для характеристики этапов и особенностей развития американистики в нашей стране.

Часть историков выделила по газетным меркам значительную статью «Известие о нынешних Аглинских и Францус-

ских селениях в Америке». Она появилась в «Санктпетербургских ведомостях» 25 ноября 1750 г. и не имела подписи, но специалисты с оговорками отдали ее авторство М. В. Ломоносову /11/. Статья стала своеобразным рубежом или точкой отсчета для оценки последующей информации о положении дел в Новом Свете. Очевидно, и поэтому ее переиздавали в подтверждение растущего интереса к «американской теме» в России. А анализ указанных материалов выявил их универсальность. Статья вобрала сведения по истории, географии, экономике, народонаселению британских и французских владений в Северной Америке. Ее начальные и заключительные строки указывали на острейшее соперничество европейцев за земли в этом регионе. Сообщалось и о вовлечении в борьбу на стороне европейцев индейских племен, о столкновениях и военных экспедициях на американских территориях, попытках дипломатического урегулирования территориальных и пограничных споров. В статье объемом около 550 (в том числе и служебных) слов ее автор четырежды упомянул в разных аспектах о «спорах Англии и Франции в Американских селениях» и, собственно, появление названных материалов во многом обязано этим усилившимся спорам /12/.

В виде рассказа о борьбе за колонии газета «Санкт-петербургские ведомости» подавала многие последующие материалы об Америке. И это была не только перепечатка новостей, прежде всего из немецких, французских, голландских и английских изданий /13/, но также отбор или подборка материалов в рамках одного или ряда номеров. Именно таким способом в 1754 г. и освещались нараставшие противоречия и столкновения на североамериканском континенте между действовавшими в основном из Канады французами, а с другой стороны - англичанами и американцами. Начиналась серия газетных материалов с, казалось бы, простого сообщения от 5 апреля, согласно которому «Французы, заняв место в Виргинии, построили у реки Огайо (Огайо. - *Авт.*) три крепостцы, и захватили земли, которые от Его Величества Короля розданы некоторым его поддан-

ным». Локальный по характеру инцидент предполагалось решать дипломатам на переговорах, а «Виргинскому Губернатору велено [было] между тем собрать все войско в тамошней стороне, дабы выгнать Французов из занятых ими мест, и для вспоможения ему, - сообщила газета, - посланы будут туда немедленно два корабля» /14/.

В последующих номерах «Санктпетербургских ведомостей» за апрель и по конец лета 1754 г. приводились не только «известия из Виргинии... не весьма радостные», но и материалы о безуспешных контактах дипломатов и разрастании франко-британо-американского противостояния в Европе и в Новом Свете. Захваты французами земель по границам «от новой Англии до Виргинии» несли подданным британской короны серьезные трудности, а в течение лета стало очевидным, что «произошедшие между Агличанами и Французами в Америке споры отчасу важнее становятся». Заговорили о подготовке и посылке в колонии серьезных морских и сухопутных сил, сборе средств для финансирования таких операций, заседаниях государственных мужей, получавших из Виргинии все новые «неприятные» известия и обсуждавших «плохое состояние» американских дел. Тогда же стали печатать и сообщения о начале боевых действий за океаном, о вовлечении в конфликт индейцев на стороне французов или англо-американцев, захвате французами американских судов и о возможном объявлении войны между Англией и Францией /15/. Наконец, в газетных номерах за август 1754 г. сообщалось о наборе в Виргинии войск, которые должны были выступить против укрепившихся в долине реки Огайо французов и, несмотря на гибель командира «полковника Фри» (Дж. Фрая), начале такой операции /16/.

Газета «Санктпетербургские ведомости» обычно печатала информацию «из Лондона» через 14 - 16 дней после ее отправки с Британских островов, а туда новости из Северной Америки доставляли с задержками, обусловленными трудностями перехода судов через Атлантический океан. Поэтому известия о событиях, случившихся в колониях в начале лета, в

метрополию поступали в августе, а соответственно в Санкт-Петербург они могли прийти в начале сентября, и временной разрыв между Америкой и Россией составлял до 2-3 и более месяцев. Именно такими и оказались материалы в выпусках российской газеты за начало сентября 1754 г. Номер от 2 сентября со ссылками на вести из Лондона от 20 августа сообщал, что «из Виргинии пишут... неприятельские действия в сей земле еще продолжаются», а в номере от 6 сентября со ссылкой на информацию из Лондона от 23 августа были опубликованы следующие строки: «... напротив того пришло подтверждение из Виргинии о выигрышах, какие одержал Маиор Васгинтон в прошедшем Июне месяце над Французами. В письмах же из Виргинии подтверждается, что Индейцы все обязались подкреплять нашу сторону, сколько французы не старались их склонить» /17/. Таким образом, при описании англо-французского конфликта в колониях в сентябре 1754 г. на страницы российской газеты впервые попала фамилия будущего героя Войны за независимость США и первого президента этой страны Джорджа Вашингтона.

Сообщение из Виргинии (через Лондон) в общих тонах извещало о первых свершениях тогда майора, затем подполковника ополчения Васгинтона (совр. написание - Вашингтон). Несколько газетных строк, конечно, не могли рассказать о том, что по поручению губернатора Виргинии Дж. Вашингтон с несколькими спутниками осенью 1753 г. направился вглубь континента к форту Лебеф, где передал французскому командованию письмо губернатора с требованием прекратить заселение долины реки Огайо и «перемены образа действия... относительно агличан». Миссия не привела к желаемым для американцев результатам, и им пришлось спешно набирать отряды ополченцев, которые под командованием подполковника Вашингтона в апреле 1754 г. выступили в поход. Преодолевая бездорожье, ополченцы достигли местности, «известной под названием Больших Лугов», а в конце мая индейцы вывели партию из 40 человек во главе с Вашингтоном к лощине, где отдыхал отряд

французов «из 30 человек». Французы были атакованы с трех сторон, выстрелы почти в упор положили 10 человек, включая командира Ж. де Жюмонвиля, остальных взяли в плен. Хотя французы, выдавая себя за парламентаров, пытались остановить нападавших, Вашингтон и стоявшие над ним власти представили дело как боевое столкновение отряда французских разведчиков (или шпионов) с индейцами и американскими колонистами. Благодаря сообщениям прессы, в том числе и российской газеты, имя «майора Васгинтона» (позднее писали - «Вассингтон» или «Васингтон»), стало известно в Европе, а в содеянном им часть комментаторов усмотрела военный успех. Современники, а затем и историки эту стычку посчитали «сигналом» к войне между Францией и Великобританией. Называвшие Вашингтона «убийцей Жюмонвиля» французы получили необходимый предлог для развязывания конфликта. Каждое из правительств обвиняло другое в нарушении мира, и, хотя «Семилетняя война» (1756 - 1763 гг.) формально началась почти через два года, вооруженная борьба в Америке - «Французская и индейская война» (1754 - 1763 гг.) - уже шла, и ее первые выстрелы произвели по приказу Дж. Вашингтона /18/.

Последующие «подвиги» Дж. Вашингтона «Санктпетербургские ведомости» опять-таки со ссылками на зарубежные источники излагали и характеризовали более обстоятельно. В сентябре и октябре 1754 г. вышли новые газетные номера с сообщениями о положении в Америке и происходивших там боевых действиях за контроль над долиной реки Огайо. Эта тема на то время оказалась даже главной в российской газете при освещении разраставшегося франко-английского конфликта /19/, а номер от 16 сентября содержал первую, доставленную за рекордно короткий срок из Лондона (в 10 дней), подробную информацию о неудаче, которую колонисты под началом Вашингтона потерпели в новом бою с французами и индейцами. Этот бой за форт «Нецессити» («Необходимость») от 3 июля 1754 г. биографы и историки по прошествии времени описывали уже иначе /20/, чем сообщали о нем газетчики в XVIII столетии.

Номер «Санктпетербургских ведомостей» от 16 сентября 1754 г. неясно упоминал о недавней акции, «которая происходила в Виргинии... и на которой Французы взяли несколько человек в плен». Известия об этом, очевидно, печатались в зарубежной прессе, но российская газета их ранее не приводила. Теперь же следовал рассказ о деталях: «... сего дня узнали мы подлинные от том обстоятельства, которые гласят так: «Маэор Вассингтон (таково написание в заметке фамилии Вашингтон. - *Авт.*) приблизился к реке Огио, дабы остановить предприятие Французов, и с 300 человеками стал лагерем на удобном месте. Он поджидал к себе еще 500 человек, дабы после итти на Французов и выгнать их из некоторых их постов». А французы опередили американцев «и в 900 человек пошли на Маеора Вассингтона, который с командою окопался в своем лагере (форт «Нецессити». - *Авт.*)... Французы приступали к ретранжементу два раза... и производили жестокий огонь». Ополченцы Вашингтона «напротив того делали храбрый и жестокий отпор. И хотя Французы потеряли уже много людей, однакож отважились еще на третью атаку, причем с обеих сторон бились с превеликою храбростью. И, наконец, Французы... атаковали с фланга, и взошли на ретранжемент. От 300 человек, сколько было их у Маеора Вассингтона с начала акции не осталось более 150 человек, которые не были более в состоянии чинить дальнейшее сопротивление, и так принуждены были здаться. Французы оставили у себя токмо одних солдат, а господина Вассингтона и прочих Офицеров на пароль отпустили...», так как те в течение года согласились не воевать в долине реки Огайо. Газетчики называли и причину неудачи американцев - задержку с прибытием подкрепления, которая и вызвала «сие несчастье» /21/.

Последующие номера «Санктпетербургских ведомостей» приводили новые данные о поражении американцев под началом Дж. Вашингтона и связанные с этим рассуждения. Так, по сведениям из Лондона от 6 сентября, пришедший из Виргинии в метрополию корабль доставил подтверждение того, что

французы «в своих предприятиях имеют совершенный успех, и корпус Маеора Вассингтона в 300 человек Агличан (виргинцев. - *Авт.*)... отчасти порублен, а отчасти взяли в полон». Частные письма из Америки содержали подобную же информацию, но, утверждала газета, «в оных письмах пишут, что Агличане для сего нещастия нимало не оробели, чтоб выгнать Французов из занятых ими мест. Между тем, - гласил этот текст, - двор (в Англии. - *Авт.*) не получил еще точного известия о сей акции» /22/. А в следующем номере «Санктпетербургских ведомостей» говорилось: «все здесь (в Лондоне. - *Авт.*) с нетерпеливостью желают узнать» достоверные сведения о случившемся столкновении французов с американскими колонистами, поскольку в некоторых газетах «напечатано, что Французы отняли у Агличан на сей акции несколько пушек, много ружья, батажу и военных припасов. Однако, невероятно, чтоб такой малый корпус из 300 человек состоявший, который каждого моменту ждал сикурсу, имел много батажу, военной аммуниции и артиллерии в ретранжементе зделанном вскорости. О сем обстоятельстве, - заключал мысль автор заметки, - не упомянуто в самой достоверной реляции, которая недавно в народе опубликована» /23/.

Как видно, британская пресса, а вслед за ней и российская газета предпринимали попытки как-то объяснить, отчасти сгладить или оправдать неудачу колониального ополчения в глубинных районах Америки. Последующие выпуски «Санктпетербургских ведомостей» демонстрировали развитие американской темы именно в указанном направлении. Материалы в № 77 говорили: «Наш (британский. - *Авт.*) двор получил наконец подтверждение о сражении происходившем на Виргинских границах между Агличанами и Французами; однако посему известию победа Французов весьма не столь велика, как объявлено перед сим». Далее следовал рассказ о самом бое, о переговорах и прочих действиях противостоявших сил: «Июля 3 числа около полудень началось сражение, и Французы приступили в 900 человек близко к нашим ретранжементам, из которых производилась по ним безпрестанно пушечная пальба, что

продолжалось до 8 часов в вечеру, в которые Французы учинили предложение о переговоре, на что Агличане и склонились. На оном, - сообщила газета, - положено, чтоб с обеих сторон войска, не причиняя себе вреда, разошлись, а именно Французам итти назад..., а Агличанам итти в Вилскрек... со всякою военною честью, с батажом и аммуницею, что и учинено на следующий день в добром порядке, ибо Агличане пошли с музыкою и распущенными знаменами» /24/. Но вмешались союзники французов - индейцы, которые были «весьма недовольны заключенным договором». Они совершали постоянные набеги и вынудили отступавший под командованием Дж. Вашингтона отряд «из-за недостатка лошадей... оставить весь багаж». Газета подводила и общие итоги этой военной операции: «агличан убито 30 человек, а ранено 70.... Какой урон Французы и их союзники Индейцы претерпели, того оценить невозможно, однако в силу известия, присланного некоторым Голландцом к его земляку убито и ранено у них около 300 человек, что весьма вероятно, понеже, - указывалось в статье, - Французы всю ночь препроводили в погребении своих мертвых, кроме раненых, коих унесли на носилках» /25/.

Автор развернутого описания превращал военные действия в долине реки Огайо чуть ли не в успех британского оружия. Дело выглядело так, что отряд Дж. Вашингтона с честью выстоял в тяжелейших условиях, нанес противнику огромные потери и вырвался из губительного окружения, отбивая наскоки вероломных и кровожадных индейцев. О просчетах же и ошибках, допущенных командованием виргинских ополченцев при планировании и проведении похода или непосредственно в ходе боя, не сообщалось. И все же оговорки, указывавшие на неблагоприятное для британцев развитие противоборства в колониях, встречались и в поступающей из Лондона информации. Завершающая часть уже цитируемой статьи в российской газете за № 77 содержала такие строки: «... малое число храбрых Агличан отданы на убиение сильнейшему неприятелю небрежением тех, коим надлежало по Королевскому указу соединиться уже за

несколько месяцев с сим корпусом (отрядом Вашингтона. - *Авт.*), ибо сие нещастие конечно бы не последовало, когда бы пришел заблаговременно сикурс из новаго Йорка и Южной Каролины». Последнее обстоятельство, безусловно, подрывало шансы отряда Вашингтона на успешное ведение боевых операций, но было не единственным в череде негативных факторов. Очевидно и потому в сентябре 1754 г. в Великобритании «двор не объявил еще обстоятельного известия о сем сражении (последовавшем 3 июля. - *Авт.*)», а ожидал «точнейшаго подтверждения из нового Йорка». А до тех пор читателю сообщали о переговорах с вождями мощных «шести Индейских племен», возобновлявших «мирный договор и доброе соглашение с Аглинскими депутатами» и согласившимися «итти войною на Французов и союзников их (индейцев. - *Авт.*)» /26/.

Более поздние материалы в «Санктпетербургских ведомостях» подтверждали нежелание властей Великобритании («Двора») спешить с публикацией «известия о последней акции (поражении 3 июля 1754 г. - *Авт.*) в народ». В газете приводили уже ранее обнародованные данные о тяжелых потерях французов, и на этом фоне - о весьма умеренных потерях отряда под началом Дж. Вашингтона. Называлась и еще одна причина «урона американцев» - недостаток «в потребной артиллерии» из-за опоздания направленного из метрополии в Виргинию корабля «с 30 тью пушками» /27/. Также поступали дополнительные материалы о неудаче Вашингтона и вытекавших из этого последствий. В № 79 газеты от 4 октября прошла следующая информация: «Из Виргинии уведомляют, что французского войска, которое учредило нападение на наше селение, считается до 2200 человек регулярных, и разделились они на три корпуса, из которых сильнейший атаковал Маеора Васингтона». О непосредственных результатах этой атаки читатель уже знал, теперь же его заверяли в том, что «...с Аглинской стороны и поныне чинят великие вооружения, чтоб Французов отогнать от реки Огио; и думают, что помощью тех вооружений, или по указам Французского двора наши (британцы и американцы. -

Авт.) скоро освободятся от сих ненужных гостей» /28/.

С ноября и по декабрь 1754 г. в Санктпетербургской газете со ссылкой на вести из Лондона писали и о стремлении дипломатов провести конференцию «о назначении границ в Америке» и добиться отвода французских войск из спорных районов на территорию Канады. Писали и о подкреплении таких требований силовыми мерами: о возможном направлении в воды Америки «30 Аглинских военных кораблей и шлюпов» и других военных сил, о наборе матросов на флот, о мобилизации под руководством колониальных властей ресурсов самих американцев «к защите Аглинских селений (колоний. - *Авт.*)» /29/. Все сильнее в прессе звучала и тема «спасения» американцев, тема общей угрозы, которую заокеанским колониям и в целом Британской империи несли агрессивные поползновения Франции. Поэтому-то «некоторые партикулярные люди, кои имеют земли в тамошней стороне, - согласно английскому источнику, - приняли намерение... представить правительству (Великобритании. - *Авт.*) о вреде, какой должен произойти им от предприятия Французов и нарушения мира...» Петиционеры просили «помочь сим неудобствам, и отвратить опасность, какой подвержены быть имеют Королевские подданные, ежели не скоро будут приняты сильные меры» /30/.

В 1754 г. подобные настроения и требования возникали по обе стороны океана. В этой связи российская газета поместила и информационные материалы из колоний. Из американского города Филадельфия пришло помеченное 8 октября сообщение о развернутом на подступах к Пенсильвании лагере из «2000 человек регулярного французского войска, и из великого числа союзных с ним индейцев». Они угрожали американо-американским колонистам и те желали, чтобы «Король и Парламент уведомилась об опасности, в которой весь берег северной Аглинской части (континента. - *Авт.*) находится» /31/. О другом, рожденном по воле американца документе Санктпетербургская газета со ссылкой на вести из Лондона от 25 октября 1754 г. сообщила в ноябре того же года. Наряду с информацией о подготовке двух

полков с артиллерией и опытными офицерами для отправки в Америку, в номере говорилось: «Здесь (в Лондоне. - *Авт.*) показывают письмо некоторого офицера из Виргинии, которое может сильно поощрить народ против предприятий Французов у реки Огио. В оном сообщается описание реки Огио и лежащим по оной землям, которые на 500 миль простираются. В сем письме, между прочим, написано: «По моему мнению завоевание сей земли принесет больше пользы Французам, нежели взятие всей Фландрии. Франция тогда в состоянии будет завести и содержать ужасную морскую силу. Кажется, что натура сию землю всеми выгодами к содержанию жителя человеческого одарила» /32/.

Автор данного письма в российской газете не назван. Но по косвенным материалам можно полагать, что этот человек занимал весомое положение в Виргинии и земляки его хорошо знали. Он был военным и в чинах, проявлял общественную активность, обладал аналитическим складом ума. К тому же, какие-то сведения о нем уже могли достичь и берегов Британии, ибо маловероятно, чтобы письмо абсолютно неизвестного офицеришки из американского захолустья стало бы объектом ажиотажного интереса в столице Британской империи, а солидные газеты перепечатывали бы такое частное письмо. Письмо американца оказалось политически востребованным, и его автор располагал хорошими знаниями о внутренних районах североамериканского континента. Всем названным критериям могли тогда отвечать немногие виргинцы. Среди них следует назвать и Дж. Вашингтона: он в 1753 - 1754 гг. посещал и изучал американскую глубинку и с переменным успехом воевал в долине реки Огайо. За реальные или во многом преувеличенные подвиги «Маеор» («Маиор») Васгинтон (и он же - Вассингтон или Васингтон - три написания фамилии!) был отмечен в родной Виргинии, а затем попал в поле зрения прессы и, соответственно, политических кругов в Европе. Эти обстоятельства и дают некоторые основания на то, чтобы включить его в число вероятных авторов столь своевременно появившегося и расти-

ражированного документа.

К концу 1754 г. в столице Британской империи «начинают о том, что происходит в Америке между Францией и нашими рассуждать с большим против прежнего попечением». Упоминания о Васгинтоне или как его чаще в то время называли Вассингтоне (Васингтоне) исчезают со страниц газет, и все больше пишут о флоте и регулярных войсках, о заслуженных британских генералах, которых и призвали разрешить разрастающийся колониальный конфликт. «Маеора» из Виргинии, не сумевшего изгнать французов из долины реки Огайо в новостях сменил генерал Э. Брэддок (Браддок). В метрополии предложили «операционный план», которому «сей Генерал по прибытии его в Америку следовать имеет, чтоб Французов отбить от реки Огио, и принудить их к возвращению на их границы». Содержание под началом этого генерала британской пехоты и артиллерии должно было обойтись королевской казне «около пяти сот тысяч фунтов стерлингов», то есть сумма эта многократно превышала те средства, которые виргинцы затратили на военную экспедицию Вашингтона. Но и противник уступать не хотел: тысячи французов и союзные им индейцы сосредотачивались в Канаде и на спорных территориях, а в соответствии с планами флотоводцев 29 новых кораблей должны были пополнить морские силы Франции к концу года /33/. Старые соперники - британцы и французы и в Америке, а затем и в Европе неумолимо шли к новой масштабной войне.

Переменчивые вести об этом конфликте, получившем в Европе название «Семилетняя война» (1756 - 1763 гг.), а в Северной Америке «Французская и индейская война» (1754 - 1763 гг.) также достигали российского читателя. Начатая «Маеором Вассингтоном» вооруженная борьба за западные земли получила не менее разрушительное продолжение в виде экспедиции обозначенного ранее генерала Э. Брэдока. Само это мероприятие и его трагическое завершение весьма красочно описано в зарубежной и российской историографии, поэтому нет смысла приводить излишние детали. Можно сказать только то, что

некоторые авторы упор делали на разумном и едва ли не героическом поведении Дж. Вашингтона, а основную вину за разгром возлагали на властного, самонадеянного и не знавшего особенностей ведения боевых операций в американской глуши британского генерала. А другие историки в самых уничижительных тонах характеризовали эту военную кампанию в целом /34/. «Урон под командой Генерала Брэддока» описывался в «Санкт-петербургских ведомостях» (6 февраля 1756 г. № 11) и весьма подробные материалы о ходе войны и отдельных ее событиях в Северной Америке публиковали часто. Тогда же вспомнили и о виргинце Дж. Вашингтоне. Новости из Лондона от 26 марта 1756 г. звучали так: «По силе новейших писем из Америки французские американцы на Пенсильванских и Виргинских границах не перестают чинить всякие варварства. В тех же письмах объявляется, что в Новом Йорке и в новой Англии стараются приготовить все к скорейшему походу, что полковник Вассингтон пошел с командою к стороне Кровнской крепости». Российский читатель вновь встретился с будущим великим американцем, и это встреча была не первой. Правда, в № 31 «Санкт-петербургских ведомостей» Вашингтон впервые был представлен в воинском звании «полковник» /35/.

Еще шла «Семилетняя война», а исход ее современники уже предугадывали. Тогда же имя Дж. Вашингтона попало и на страницы книг, изданных в Европе. Одна из весьма емких работ, содержащая массу сведений о географии, природных условиях, народонаселении, экономике, общественном устройстве и административном управлении, о других сферах жизни, была издана на немецком языке. Естественно, в книге встречались материалы неоднозначные, достоверные сведения о французских и британских колониях перемешались с утверждением о «североамериканских диких жителях», которые «едят головы» англичан. А в целом этот труд можно признать весьма основательным не только по меркам XVIII столетия. Поэтому не удивительно, что он оказался в России и в 1765 г. в переводе был опубликован в Санкт-Петербурге. Примерно треть текста книги составила

часть девятая - исторический очерк о «произошедших ссорах между Коронами Великобританскою и Французскою... в северной Америке» за XVI - XVIII вв., и часть десятая - подробнейшее «описание войны, происходившей в северной Америке» между англичанами и французами. Такое описание колониальной войны дается по этапам с характеристикой каждого из них. Соответственно в разделе (§ 6) «Аглинские селения приходят в движение» в пересказе важной речи одного из губернаторов и упоминается Дж. Вашингтон /36/.

Названный раздел затронул начальную фазу колониального конфликта, но уже тогда «Намерения Французов должны быть... каждому явны. Они противу всех трактатов вошед в землю его величества, чинили жесточайшие неприятельские действия: ибо напав на Виргинское войско под командою полковника Вассингтона, разбили оное». Далее в книге названы и решения, которые американцы и британцы приняли под влиянием поражения, последовавшего летом 1754 г. Очевидно, что в указанном разделе (§ 6) воинский чин командира виргинцев указан с ошибкой: весной и летом того года Вашингтон числился «маеором» и подполковником, а в звании полковника он служил позднее - при подготовке и проведении похода генерала Брэддока. Эта катастрофическая для британской стороны экспедиция была подробно описана в книге, но об участии в ней Дж. Вашингтона не сообщалось. Британский генерал представлен как бы единственным творцом поражения, когда он сам «был смертельно ранен, и несколько сот Агличан убито на месте». «Вся артиллерия, багаж, казна и письма достались Французам» и «урон для Агличан был весьма велик». Остатки же разбитых войск «до 600 человек» собрал и увел в Пенсильванию полковник Думбар /37/.

Изданная в 1765 г. в переводе с немецкого книга не содержит каких либо других упоминаний о Дж. Вашингтоне. В первые годы войны между европейскими державами о нем сообщали за пределами колоний, в том числе и в далекой России, но известность эта оказалась преходящей. Исход затяжной и масш-

табной войны и судьбу Северной Америки решали военачальники и политики другого ранга, поэтому на их фоне офицера колониального ополчения если и не забыли, то упоминали в связи с тем первым походом виргинцев, который, согласно вольной трактовке тезиса Вольтера, и «погрузил всю Европу в пламя войны» /38/. Отчасти об этой минутной известности говорил и разноречивой в воспроизведении фамилии будущего великого американца (Васгинтон, Вассингтон, Васингтон), заметный по первым упоминаниям о нем в русскоязычной печатной продукции. И в то же время эти упоминания и рассказы о событиях, участником которых становился офицер из Виргинии, свидетельствовали об объемах и качестве информации, поступавшей в Россию из-за океана в основном через европейские страны. А отсюда возможны и некоторые выводы о востребованности в ту пору читателем «американской темы», следовательно, и характеристике тех условий, в которых начинала вызревать американистика еще как информационное направление, готовившееся охватить и сферы публицистики, и научной литературы.

Упомянутая книга и «Санктпетербургские ведомости» писали о молодом Дж. Вашингтоне в целом благожелательно. Правда, некоторые пассажи в газете можно трактовать и как укор в адрес командира ополченцев, но не эти материалы и тона главенствовали. Такой подход можно объяснить и характером зарубежных (английских, германских) источников, послуживших исходным материалом для сообщений на русском языке. А отчасти же и сложившимися к середине XVIII в. обстоятельствами: ведь до 1756 г. Франция часто выступала среди противников России, и страны подолгу не имели нормальных и устойчивых дипломатических отношений. Поэтому некоторая «героизация» противника французов была вполне приемлема и для издателя и читателя, и для сановных кругов российской державы.

В 1763 г. Парижский мир закрепил победу Великобритании в «Семилетней войне». В последующие десятилетия

произошли серьезные перемены в жизни Северной Америки и Британской империи в целом. Королевские власти ужесточали колониальную политику, а готовившиеся использовать плоды победы над Францией и Испанией американцы «копили» недовольство. В 1760 - 1770-ые гг. в колониях проходили массовые акции протеста, организовывались бойкоты торговли с метрополией, участились случаи неподчинения требованиям и законам правительства и парламента Великобритании. Сведения о волнениях и выступлениях населения колоний попадали в прессу, в другие издания, которые выходили в России. В то время «американская тема» становилась все более значимой для издателя и для читателя, хотя информация о событиях в Новом Свете, поступавшая в основном через европейские страны, не была однородной и однозначной. Ее поток усиливался или слабел в зависимости от ситуации за океаном и в Европе и, собственно, в России. В то время (включая и годы Войны за независимость США) на трактовку событий в прессе влияли факторы внешние и внутривластные. В самодержавной России еще культивировались иллюзии «просвещенного абсолютизма», но государство и общество в 1773 - 1775 гг. содрогались под ударами восстания под руководством Е. Пугачева. В этих условиях императрица Екатерина II и сановный Санкт-Петербург в отношении веяний из мятежной Америки занимали позиции вполне определенные, и лишние упоминания в печати о свободе и справедливости, о бунтах и восстаниях были нежелательны /39/.

Часть российского общества находилась под воздействием идеологических посылов с Запада. Англomania тогда не обошла даже молодого Н. М. Карамзина, в будущем известного литератора и историка. Поэтому такие читатели одобряли далеко не все, что происходило в далекой Америке, а некоторые в англо-американском конфликте явно симпатизировали властям метрополии /40/. Издатели должны были учитывать интересы и реакцию проанглийски настроенной читательской аудитории. К тому же информация о волнениях в колониях чаще всего посту-

пала «из Лондона», она была весьма дозирована и не содержала дифирамбов лидерам американских бунтовщиков. Англичане о них писали скупо, по преимуществу в негативных тонах, а законопослушные российские издатели и переводчики учитывали политический момент, требования цензуры и чаще не лезли «на рожон». Эти общие моменты и характеризовали поток сведений о событиях за океаном.

В 1760 - 1770-ые гг. не во всех «селениях» (колониях) американские патриоты проявляли равную активность. Чаще вести поступали из крупных портовых городов, из Новой Англии и Массачусетса. Центральный город этой колонии - Бостон стал своего рода «колыбелью» американской революции. А полковник виргинского ополчения Дж. Вашингтон по окончании «Семилетней войны» вел жизнь рачительного и богатого плантатора. Его хозяйственная и общественная деятельность не выходила за пределы Виргинии и того графства, где находилось поместье Маунт-Вернон /41/. Вашингтон не проявил себя как политик-златоуст, он не вел жарких дебатов в стенах колониальной ассамблеи, не публиковал протестов и разоблачительных статей в газетах, не сочинял ярких памфлетов с критикой властей Британии и ее сторонников из числа американцев (лоялистов). Кроме участия в протесте виргинцев против политики метрополии в 1769 г. не был замечен Вашингтон и в организации массовых митингов, либо насильственных акций, подобных уничтожению груза чая в бухте Бостона («Бостонское чаепитие»). Интерес к наукам и изобретательство отличали виргинского плантатора, но его опыты и усовершенствования не вошли в золотой фонд науки и не освещались в печати колоний и европейских стран. Вашингтон, в отличие от Б. Франклина, не покидал родные края и не представлял колонии в Европе, не защищал публично интересы соотечественников на слушаниях перед сановниками и членами парламента Великобритании. Имя Вашингтона на годы выпало из поля зрения журналистов и сочинителей. Даже когда в Америке сложилась предреволюционная ситуация и началось вооруженное противостояние бри-

танцев и американских патриотов, о Вашингтоне вспоминали не часто. Какие-то сведения о нем, как организаторе виргинских ополченцев, промелькнули в метрополии /42/, но российские газеты «Санктпетербургские ведомости» и «Московские ведомости» долго не сообщали о его деятельности.

Один из рубежей в развитии освободительного движения в Северной Америке пришелся на осень 1774 г. Тогда в Филадельфии открылись заседания I Континентального конгресса (5 сентября - 26 октября), в работе которого участвовала делегация из Виргинии. В ее состав вошел и Дж. Вашингтон, он, судя по записям современников, проявлял достаточную активность. Российская пресса в то время не упоминала ни о Вашингтоне, ни о большинстве других руководителей американских патриотов /43/. А 19 апреля 1775 г. сражение при Лексингтоне и Конкорде между британскими войсками и массачусетским ополчением повело к началу Войны за независимость США. Довольно подробный отчет о событии с указанием на соотношение сил и на боевые потери сторон, с именами британских и американских командиров последовал в номерах газеты «Санктпетербургские ведомости» в июне того же года /44/. Почти сразу же за апрельскими событиями патриоты начали фактическую осаду британского гарнизона в Бостоне, и о положении осажденных поступала дополнительная информация /45/. Наконец 17 июня 1775 г. на подступах к Бостону произошло сражение при Банкер-Хилл, в котором обе стороны понесли серьезные потери. Развернутые сообщения о сражении также появились в российской газете /46/. Но если военные новости освещались весь-ма оперативно и подробно, то сведения военно-политического толка давались дозировано. В начале лета 1775 г. «Санктпетербургские ведомости» мало писали о таких решениях «нового Филадельфийского конгресса» /47/ (II Континентального конгресса), где в качестве делегата от Виргинии присутствовал Дж. Вашингтон.

Все же в течение лета 1775 г. российский читатель узнал, что «Филадельфийский конгресс» закрыл для торговли с метрополией все порты и был намерен «обнародовать манифест и

всему свету показать, для чего селения приняли оружие». Конгресс распорядился «содержать войска 10000 человек, и жалование им производить посредством ассигнаций...», а позднее появились другие сообщения, по которым «Конгресс всякое делает распоряжение к своему защищению» и намерен «набрать непосредственно 70000 человек войска; и оные набираются из ландмилиции...». Тогда же сообщалось о решении делегатов II Континентального конгресса «для производства войны с Англией собрать два миллиона с половиной фунтов стерлингов». На военные нужды американцы получили якобы 1200 бочек пороха /48/. Однако конкретная организационная работа лидеров патриотов по созданию американских вооруженных сил - Континентальной армии, избранию ее генералитета и главно-командующего в звании генерала, а таковым в середине июня стал Джордж Вашингтон, в российской прессе не освещалась. О Вашингтоне многие месяцы не говорилось вообще ничего, хотя в номерах газеты в то время встречались имена политических руководителей американцев («Самуэль Адамс» и «Джон Гангок») и военных командиров (генералы Шайлер, Ли, Путнам и др.). О Вашингтоне не упоминали и российские журналы. Складывалась парадоксальная ситуация: brave британские генералы Гейдж, Гове (Гоу) и Бургойн получали подкрепление и летом и осенью 1775 г. с 8,5 тысячами солдат и офицеров без особых успехов обороняли Бостон, сражались против тысяч (по разным оценкам от 15 до 26 тысяч) вооруженных американских патриотов, находившихся под верховным командованием неизвестного лица /49/.

Такое небрежение к Дж Вашингтону было вызвано рядом обстоятельств. По канонам психологической борьбы упоминание имени главного командира противника вело к признанию за бунтовщиками прав воюющей стороны. В Великобритании как раз утверждались воинственные настроения: требования подавить силой мятеж и покарать отъявленных изменников озвучивала часть знати во главе с королем Георгом III. Да и какие генералы могли быть у мятежников, полагали британцы,

ведь их войско «состоит из одной только толпы необузданной подлости, которая стоять только может за кустами... и стенами, а не в открытом поле». Тогда британским стратегам казалось, что вся мощь (империи) быстро сокрушит сопротивление «провинциалов»-американцев и «король принял намерения не принимать никакого прощения от мятежников до тех пор, пока они не покорятся власти Британских законов». К тому же и не все члены Континентального конгресса оставили надежды на компромиссное разрешение колониального конфликта /50/. Следовательно, привлекать внимание к бунтовщикам казалось излишним и это объясняло позиции британской стороны, влияло на исходившую от нее информацию. А поскольку тон таких сообщений во многом соответствовал умонастроениям царских сановников и материалы европейских газет составляли заметный источник и ориентир для российской прессы, то и публикуемые в ней сведения были соответствующими /51/.

Но набрать дополнительно многие тысячи солдат и матросов в королевскую армию и на флот британским властям быстро не удавалось. Планы послать на войну в Америку до «60000 человек» полностью не были реализованы даже после «покупки» тысяч наемников («гессенцев») в германских княжествах. Фортификационные сооружения американцев все ближе продвигались к Бостону, а осажденный в нем гарнизон как бы «таял» («в армии», считая с 19 апреля 1775 г. «померло до 3000 человек»). Американцы располагали порохом на 100-тысячное войско, по паническим сведениям британцев против них продолжали воевать десятки тысяч вооруженных патриотов. Поэтому расчеты на то, что «войско бунтовщиков при наступлении зимы заметно уменьшится» и «американские несогласия прекращены будут еще до нового года» оказывались тщетными /52/. Патриоты постепенно наращивали давление на британские войска в колониях. Все же следует оговорить и то, что положение Континентальной армии под командованием Дж. Вашингтона также было весьма сложным: боевые потери, болезни, дезертирство значительно сокращали ряды защитников Америки,

а плохое снабжение, отсутствие средств и другие факторы грозили погубить дело свободы. Но в Европу такая информация не поступала и недостоверные или панические сведения о трудном положении блокированных в Бостоне британцев временно преобладали /53/. Тогда же - 15 декабря 1775 г. на страницах «Санктпетербургских ведомостей» вновь появилось имя Дж. Вашингтона, правда, читателям не объясняли тогда, как и в каком качестве упомянутый американец встал во главе армии. Газета просто сообщала: «Войско Генерала Васгингтона по сказкам Генерала Гажа (Гейджа. - *Авт.*) состоит из 50000 человек; а войска Королевскаго считается только 5000 человек, которым велено 4 декабря из своих линий итти в Бостон на зимовье» /54/.

Другая российская газета - «Московские ведомости» также не писала о головокружительной военной карьере Дж. Вашингтона в лагере патриотов и с задержкой познакомила с ним читательскую аудиторию. Материалы газетного номера от 22 марта 1776 г. говорили: «... Генерал Гове (Гоу. - *Авт.*), находясь в Бостоне, думает, что он верно был бы в состоянии с 10 тысячами войска взять лагерь Васгингтона и победить мятежников. Об американской же армии говорят, что она при всем своем в съестных припасах достатке, претерпевает великую нужду в платье». Далее упоминалось о возможном штурме Бостона войсками патриотов, которые могли «потерять при том до 10 тысяч человек. Как скоро солдаты о том прослышали, - утверждал автор материалов, - то вся почти (американская. - *Авт.*) армия разбежалась». Не испытывая симпатии к мятежникам, московская газета позднее писала о направлении в Бостон гессенских наемников и английских гвардейцев. «Отсюда, - сообщалось в заметке, - пойдут они противу стоящей под предводительством Генерала Васгингтона неприятельской (американской. - *Авт.*) армии, и будут стараться разбить при Кабридже его лагерь. Большая половина хранимого в Товере (Лондонском Тауэре. - *Авт.*) оружия... отвезена будет в Америку». Такие материалы московской газеты с отставанием по срокам в две недели фактически дублировали информацию, опубликованную ранее в

«Санктпетербургских ведомостях» /55/.

На первых этапах Войны за независимость США тон сообщений российской прессы по вполне понятным причинам не отличался доброжелательностью в отношении американских патриотов. Особых различий в подборке, подаче и интерпретации материалов о событиях в колониях, и, в частности, в освещении деятельности Дж. Вашингтона, выходявшие тогда в Санкт-Петербурге и в Москве две российские газеты не демонстрировали. Можно констатировать определенное сходство двух газет в отборе и подаче новостей из Америки, поступавших в 1775 - 1776 гг. Можно отметить и то, что большинство российских читателей скорее не помнило о «Васгингтоне» или «Вассингтоне» и его «подвигах» во время «Французской и индейской войны» (1754, 1756 гг.). Прошло уже десятилетие с тех пор, и фамилия генерала-предводителя войск мятежников даже газетчиков вряд ли заставляла думать о некогда скромном «маеоре» виргинского ополчения. На первых этапах Войны за независимость США тональность сообщений менялась незначительно, но упоминать генерала стали чаще, и в прессе закрепилось написание его фамилии как «Васгингтон».

Обозначившуюся тенденцию иллюстрировали номера газет «Санктпетербургские ведомости» и «Московские ведомости». В них описывалась эвакуация британской армии и флота из Бостона морем в Галифакс (Новая Шотландия). Этим событиям предшествовал приказ «Филадельфийского Конгресса... Генералу Васгингтону учинить на город Бостон... нападение». Американцы, соответственно поставив вблизи города батарею и начав обстрел, вынудили британского генерала Гоу просить патриотов о перемирии. Как писала московская газета, Гоу и Вашингтон достигли соглашения о беспрепятственной эвакуации королевских сил из Бостона, и в качестве своеобразной платы за прекращение обстрелов британцы оставляли в городе военное имущество и пушки. Правда, позднее Лондон опровергал саму мысль о каком либо соглашении британского и американского командующих и доказывал, что при отступлении королевские

войска не запятнали своей чести, захватили с собой на корабли к 17 марта 1776 г. всех сторонников метрополии из числа американцев (лоялистов) и не оставили мятежникам ничего, что могло бы укрепить их военный потенциал /56/.

«Московские ведомости» утверждали и то, что уход королевских сил из Бостона произошел не в результате военной операции американцев, а планировался давно и генерал Гоу лишь выполнил старый приказ. А американцы, согласно публикуемым данным, располагая огромным перевесом сил (150 - 170-тысячной армией и до 600 тысяч военнообязанных) реально угрожали осажденной в Бостоне 7-тысячной армии Гоу. Сам британский командующий и его подчиненные из-за задержки вестей из Англии упали духом, они были ослаблены «нехваткой продовольствия и болезнями», от которых «померло великое множество народа, так что город сей (Бостон. - *Авт.*) напоследок походил на госпиталь, нежели на военный стан». На этом фоне, согласно письму одного голландца, «проворное Вашингтоново войско вошло в сей город с распростертыми знаменами и громкою музыкою». Солдаты Вашингтона не боялись «всей той силы», которую «Англия на них ополчает» и согласно приведенному в газете письму «все его подчиненные смелы, и имеют у себя мужественных и искусных предводителей, которых можно употребить не токмо к военным действиям, так и в тайные советы». Однако подобные отзывы (из голландского источника) в московской газете в начале войны при характеристике Вашингтона и его армии выступали скорее как исключение, а более многочисленными и характерными были оценки с британского голоса. То есть, газетчики чаще рисовали картину иную: американским офицерам приходилось принуждать своих подчиненных к военным занятиям и в Бостон вошли не освободители, а скорее грабители-вандалы и этот город «занят теперь мятежниками, которые выбрав из оногo всякие надобности, верно его выжгут» /57/.

Сведения в газетах о соотношении сил воюющих армий в Америке постоянно дополнялись и уточнялись, что скорее

запутывало, чем проясняло картину. В любом варианте лучше вооруженным, обученным, и дисциплинированным королевским полкам и флоту, получившим в подкрепление тысячи наемных солдат из Германских княжеств («гессенцев») противостояли более многочисленные и, со слов апологетов регулярных частей, не столь боеспособные ополчение американцев и Континентальная армия. Ее командующий «Генерал Васгингтон», по сообщениям «Московских ведомостей», «то пошел также с осьмью тысячами человек» на завоевание Канады, то почти в то же самое время в следствии «великих» разногласий в «Филадельфийском конгрессе... от предводительства мятежнического войска отказался». Наконец 20-ти тысячное войско с сильной артиллерией «под предводительством Вашингтона» обнаружили «у Нового Йорка» /58/, где с конца лета и осенью 1776 г. проходили основные сражения этой фазы войны. А поскольку Дж. Вашингтон отвечал за оборону среднеатлантического региона, то его имя на страницах газет встречалось все чаще. «Генерал Васгингтон» окончательно получил своеобразные «права гражданства» в российской прессе и стал самым упоминаемым из военных и политических руководителей американцев. Правда, известность эта была с весьма негативным оттенком и о Вашингтоне чаще писали в связи с победами британцев и неудачами патриотов /59/. В частности, на подчиненных Вашингтона тогда пытались возложить и ответственность за пожары в Нью-Йорке, уничтожившие четверть города при отступлении из него американской армии /60/.

Российская пресса следила и за политическими событиями в Северной Америке. «Московские ведомости» отмечали движение восставших колоний к независимости, сообщали о разногласиях и борьбе в лагере патриотов и среди членов Континентального конгресса по данному вопросу, писали и о фактическом демонтаже власти Великобритании над американскими территориями и далеко не однозначной реакции их населения на перспективу полного разрыва с метрополией /61/. А 30 августа 1776 г. последовали следующие материалы: «По силе

известий, полученных через Глазгов (Глазго. - *Авт.*) из Америки, Филадельфийский конгресс 13 соединенных селений объявил независимыми от Великобритании, о чем уже сообщено по сеймам разных провинций. Виргиния, Пенсильвания, Новый Йорк и проч. согласны с мнением Конгресса, и заключили, чтоб впредь во всех своих публичных актах совсем не упоминать ни имени Короля, ни года его правления. Одна только Мирилендская провинция не довольна сим определением и держится еще Королевской стороны. Между тем конфискуют земли всех тех, которые преданы Аглинскому правлению, ... выгоняют их из американских селений. Причем многие были столь несчастливые, что их письма перехвачены, и они сами, яко предатели Американской вольности, посажены под стражу» /62/.

Эти материалы подробно не комментировались. Правда, затем соображения политического толка или цензура позволили только в завуалированном виде заявить об окончательном утверждении независимости США Континентальным конгрессом. Новость подавалась таким образом, что Дж. Вашингтон вновь оказался в неловком положении, в дурной компании. Данный текст гласил: «Конгресс учредил ныне особый военный орден, под именем Ордена независимости. Оный состоит из президента ордена Иона Ганкока (Дж. Хэнкока. - *Авт.*) и из 24 Кавалеров в числе них находятся и мятежнические предводители Васгингтон, Путнам и Востер (Д. Вустер. - *Авт.*)». Далее московская газета описывала орденские знаки, которые «состоят из пятиугольной серебряной звезды, на груди, и светлозеленой ленте, которая перевешивается с правого плеча на левое, с изображением Америки, приносящей себя в жертву волности» /63/. Сама новость и карикатурное описание ордена появилось и в других печатных изданиях, в частности, в журнале Академии наук, но российский (советский) исследователь А. Н. Николюкин акцент делал не на тональности материала, а на действиях царской цензуры, из-за которых лишь в следующем номере означенного журнала сообщалось «о ясном объявлении от Конгресса» независимости американцев от Великобритании /64/.

Следовательно, этот автор не рассматривал возможное воздействие цитируемого материала на разные категории российских читателей.

В работе А. Н. Николюкина речь шла в основном о попытках осторожных журналов и издателей в обход цензурных препон сообщить о важных и де-факто революционных переменах в мире. Рассуждения автора имели свои резоны, но не исчерпывали все стороны в изучении восприятия «американской темы» в России. Материалы о таких переменах не всегда подавались лишь с целью «разбудить» и радикализировать общество. Не все литераторы хотели призвать соотечественников к борьбе за свободу и прогресс, или хотя бы указать на подвижки к лучшему устройству жизни. И, в исследуемом варианте, на сообщения об отпадении колоний от Великобритании накладывались другие материалы, которые серьезно влияли на трактовку и восприятие этой важнейшей новости в обществе. Уже само первоначальное известие об объявлении независимости США путем создания какого-то узкого и элитного ордена для высших главарей мятежников как бы подразумевало их огромные амбиции и корыстные интересы. В последующем на фоне слухов о бегстве некоторых утраившихся ответственности за содеянное известных американцев (Хэнкока, Франклина, Аламса), сведений о поражениях, панике и никчемности бунтовщиков во главе с Вашингтоном /65/, приводились и дополнительные данные об их непомерном тщеславии, преступной жажде власти и корысти. Согласно поступавшим из Англии вестям, растиражированным российскими изданиями: «Американцы начали заводить у себя Дворянство. И есть ли можно верить слуху, то Филадельфийский Конгресс дал Генералу [Вашингтону] Дворянское достоинство, и сделал его Йоркским и Албанским Герцогом, и Бароном Острова Статена. Достоинство Барона у Агличан особливо уважается, и значит начальство над Земскими Чинами» /66/.

По канонам психологической войны, в которую оказывались втянуты и российские газеты и журналы, эти сведения

самым серьезным образом подрывали веру в возможные революционные перемены в Северной Америке. И действительно, о какой победе могла идти речь, если «американцы терпят великую нужду в платье, и от того у многих часто бывает кровавый понос и другие скорби, кои служить мешают». И подобного рода сообщения компрометировали не только американских патриотов, но и легковверных европейских читателей и издателей, посмеявших бы усомниться в законности и разумности политики короля и парламента Великобритании. Преступность планов смутьянов и бунтовщиков в колониях становилась как бы самоочевидной. А в подтверждение тезиса выстраивалась информация о массовом дезертирстве, сдаче в плен и переходе на сторону милостивых британцев целых полков из состава армии Вашингтона, заговорах против трусливых руководителей американцев и отказе населения городов и провинций от поддержки политики Континентального конгресса /67/. В то время как «Генерал Васгингтон, оставив американский лагерь (т. е. фактически бросив армию. - *Авт.*), отправился в Конгресс для советования о средствах спасения Селений (колоний. - *Авт.*)», многие из тех колонистов, кто «прежде утверждал, что... воюют единственно защищая свою вольность», устранившись провозглашения независимости США, переходили на «сторону Правительства». А содержащиеся «в разных известиях из Америки... прежалостные описания наглостей, от коих почти все терпевают совершенное разорение; ибо Американская чернь, называя себя защитниками пользы отечества, все грабит и расхищает...» да так, что «теперь многие Знатныя Фамилия пришли от того в крайний упадок» должны окончательно, казалось бы, отворотить от поддержки или сочувствия к американским патриотам даже самых стойких их сторонников из числа российских читателей /68/.

Часть материалов из российских газет перепечатывали и другие издания. Популярностью пользовались сообщения или слухи, подтверждавшие отрицательное мнение об американцах и их руководителях и, соответственно, принижавшие их шансы

в противостоянии с Великобританией. Выходившие в Санкт-Петербурге и в Москве газеты и журналы, конечно, имели и свое лицо: наблюдались некоторые отличия в источниках и отборе информации, ее подаче и трактовке, размещении и оформлении материалов в номерах изданий. Но при освещении «американской темы» указанные различия выявлялись постепенно, в соответствии с поворотами и превратностями войны, которая шла в Новом и Старом Свете. Считается, что «Санкт-петербургские ведомости» «перепечатывали большинство сообщений из Америки, из английских газет и занимали проанглийскую позицию, присущую определенным правительственным кругам в Петербурге». «Московские ведомости» отличала несколько большая объективность, разнообразие источников и материалов о событиях в Северной Америке. Эти особенности проявлялись при редактировании московской газеты Н. И. Новиковым (в 1779 - 1783 гг.), они нарастали по ходу войны и по мере того, как изменялась ситуация в зонах военных действий и множились успехи США и союзных им французов, испанцев и голландцев. Но вывод этот будет применим не ко всем выпускам того периода, и при Н. И. Новикове часть материалов публиковалась скорее в антиамериканском ключе. В столь же сложных условиях зависимости от политического момента и цензуры «американская тема» разрабатывалась не только в газетах, но и в петербургских журналах 70 - 80-ых гг. XVIII века/69/.

В подтверждение тезиса достаточно взять номера «Московских ведомостей» за зиму-весну 1781 г. и прочитать в них такого рода информацию. С одной стороны, о благородстве генерала Вашингтона, не пожелавшего мстить семье проклятого патриотами изменника Б. Арнольда и отпустившего его жену с детьми «на волю», предоставив ей «итти... к мужу своему, или в Филадельфию к сродственникам своим, после чего она избрала последнее». С другой стороны следовали неоднократные сообщения о «возмущении большей и наилучшей части Американской армии под командою генерала Васгингтона», о тяжелейшем положении американских военных, дезертировавших и

бунтовавших из-за задержек жалования, поставок продовольствия и других необходимых товаров. Газета, очевидно, стремилась удовлетворить и запросы читателей, которые хотели получить о лидерах американцев информацию в больших объемах, чем скудные газетные сообщения. В этой связи один из ее мартовских выпусков поместил роспись командного состава Континентальной армии: генералитета и «штаб-офицеров» с указанием «прежнего их состояния». Список начинался с «Генерал-аншефа» (главнокомандующего). «Васингтон, - сообщала газета, - был прежде Капитаном при Виргинской милиции с 1756 до 1762 года; после того он был уже Майором» /70/. Таким образом, составители информации игнорировали и социальное положение богатого виргинского плантатора и его продвижение в колониальный период по служебной лестнице до звания полковника ополчения. Выделяли в американской армии только двух бывших кадровых военных - англичан: им давали положительные характеристики. Остальным, что называется, доставалось «на орехи». Генерал-майоры и бригадные генералы в США были из матросов, портных, трактирщиков, пастухов, кузнецов, плотников, трактирной и прочей обслуги. Даже переметнувшийся к англичанам и «пригретый» ими Арнольд не удостоился доброго слова, а, согласно списку, он «прежде имел пропитание от лошадиного торга». Завершали перечень адъютанты при Вашингтоне - позументщик, стряпчий, купец. Финансы, обустройство и снабжение войск и вовсе оказалось в руках неудачников и аферистов. Один из них был трижды обанкротившимся купцом, а другой «также проторговавшийся купец и сидел несколько времени в тюрьме за то, что он в неправде присягнул и пр.» /71/. Генерала Вашингтона окружала весьма «теплая» компания простолюдинов (в глазах благородных господ - отребья) и банкротов и лжесвидетелей, что впрочем, как-то объясняло и постоянные спекуляции, растраты и воровство поставщиков и интендантов в армии США. И об этом родимом пятне Америки - бесконечных спекуляциях и жульничестве к 1781 г. неоднократно писали сам Дж. Вашингтон и американские и

европейские газеты /72/.

Представленную в «Московских ведомостях» информацию о Дж. Вашингтоне вряд ли можно считать по отношению к нему благожелательной или нейтральной. Она появилась в 1781 г., - можно сказать, в разгар редакторской деятельности Н. И. Новикова (1779 - 1783 гг.), которого советские исследователи дружно признают самым передовым и свободолюбивым из российских издателей той поры. Получается, что созданная в советской историографии схема не безупречна, и у «светилы» журналистики были свои изъяны. Впрочем, перемены в освещении американской тематики все же наступали: информация множилась и ее тональность менялась и в московской газете, и в прибавлениях к ней. Последние Н. И. Новиков издавал в 1783 - 1784 гг. Эти материалы об Америке и событиях в ней также достаточно полно охарактеризованы рядом исследователей /73/. Выделим те публикации, которые давали дополнительные и разнообразные сведения о родной колонии - штате Дж. Вашингтона - Виргинии, тем самым лучше готовили российского читателя к «встрече» с героем революционной войны. Читатель мог узнать о том, что Виргиния - самая крупная, населенная, развитая и богатая среди бывших британских владений на юге США. Фактически Виргинию можно было сопоставить с небольшим или средним государством, либо крупной провинцией в Европе. Следовательно, виргинец Вашингтон представлял значительные силы, за ним стояла и объединенная мощь уже независимых американских штатов, и к концу войны американцев поддерживала Франция, Испания и Голландия /74/. А поскольку «объявление независимости объединенных Северо-Американских областей» по мысли одного из современников тех событий принадлежало «к самоважнейшим приключениям нашего века, такого века, который в Истории будущих времен без сомнения будет блистательнее века Александра, или Августа...» /75/, то известный и влиятельный американский руководитель Дж. Вашингтон представлял интерес не только для праздного читателя, но также и для тех кругов в России, которые направляли ее

политику, влияли на торгово-экономическое развитие и связи. Отрывочные или только анекдотические сообщения в 1780-ые гг. оказывались уже явно недостаточными и неуместными.

Парижский мирный договор 1783 г. вел на международной арене к признанию де-факто и де-юре созданного бунтовщиками государства. Американская республика продолжала вхождение в мировое сообщество, на фоне монархических режимов она не была еще достаточно легитимной и уважаемой, хотя продвижение в указанном направлении и предпринималось. Многие здесь зависели от устойчивости новой страны, ее мощи и экономических успехов, разумной политики и авторитета ее руководителей /76/. Для европейцев в те годы самыми известными из американцев были долго живший в Старом Свете ученый - просветитель и искусный дипломат Б. Франклин и генерал Дж. Вашингтон, с именем которого связывали военные победы над Великобританией. Оба американца уже признавались значимыми фигурами в истории XVIII столетия, и о реальных достоинствах каждого из них читатель желал знать скорее и полнее.

Московская газета под редакцией Н. И. Новикова, весной 1781 г. публиковавшая еще нелюбимую информацию о Дж. Вашингтоне и его окружении, после поражения британской армии при Йорктауне и ее капитуляции 19 ноября 1781 г. перед американскими и французскими войсками, выступила уже с весьма положительными и все более подробными материалами о военном лидере молодой республики. Исследователи отслежили это значительное «полевение» (или демократизацию) второй российской газеты, и нет необходимости излагать их выводы /77/. Все же можно обратить внимание на радикальное изменение тона появившихся в 1783 - 1784 гг. публикаций, их информационную насыщенность и ценность для российского читателя. В сентябре 1783 г. «Московские ведомости» предложили развернутую характеристику роли Дж. Вашингтона, обеспечившего успешное завершение тяжелой войны за независимость и вхождение США в среду суверенных государств. По оценкам

газеты Вашингтон не стал одним из тех руководителей, «которые не питают в себе того же духа вольности», что и восставший народ, а используют ситуацию, чтобы пробраться к власти и переменить «только цепи, ни мало не облегчающие его (народа. - *Авт.*) неволю». Наоборот, в Америке «народ и его предводители» были «ведомы суть тем же духом и воспламенены теми же страстями». В результате, «целая нация» составила «одну глыбу» и она «своею тяжестью и величиною» смела все препоны на пути к победе. Единство народа и вождей, которое личным примером демонстрировал Вашингтон, во многом оказалось решающим «для воследовавшей в Америке перемены» /78/.

Опубликование в сентябрьском номере «Московских ведомостей» за 1783 г. «примечания» о Дж. Вашингтоне стало наиболее значимой на то время попыткой дать характеристику герою Войны за независимость США. Но только газетные сообщения по своему формату и стилю, вероятно, уже не удовлетворяли читательскую аудиторию. И вскоре в России появилась гораздо более подробная работа о Дж. Вашингтоне, которая была помещена в двух номерах «Прибавления к «Московским ведомостям»» за 1784 год /79/. То была достаточно емкая историко-биографическая статья журнального формата, которая получила название: «Краткое описание жизни и характера Генерала Васгингтона». В ней отслеживалась родословная героя, его юношеские годы и молодость (воспитание, обучение, начало самостоятельной жизни и работа в Виргинии землемером), затем военная карьера, походы и подвиги в период «Французской и индейской войны», а равно и поведение 23-летнего «маиора» колониальной милиции при обороне крепости «Нужды» (форт «Несессити») с объяснением обстоятельств этого поражения. В статье указывалось на военные операции Вашингтона в долине реки Огайо в 1753 - 1754 гг. как на действия, способствовавшие началу общеевропейской «Семилетней войны». Обрисовывалась также и роль «полковника Васгингтона» в 1755 г. при «несчастном» генерале Браддоке. Последний своим «презритель-

ным» упрямством и «великим пренебрежением» опыта колониальных офицеров довел до гибели вверенную ему экспедицию, а «провинциальные войска и храбрый их предводитель» (т. е. виргинцы и Вашингтон) в тяжелой ситуации действовали «с великою решимостью и твердостью, прикрывая беспорядочное отступление» англичан. В таких же восторженных тонах было описано и временное завершение «предводителем Виргинского войска» карьеры на военном поприще, его женитьба и общественная деятельность на благо Виргинии. Отмечалось и богатство «Генерала Васгингтона», его обширные земельные владения и ежегодные доходы /80/.

Очевидно, впервые на родном для него языке российский читатель знакомился со столь подробными и разноплановыми сведениями о герое Америки. Это повествование было продолжено и в отношении действий Дж. Вашингтона в период вызревания восстания американских колоний, а затем и во время войны за их независимость. Указывалось, что «по всеобщему желанию народа, избран он был одним из четырех депутатов на первом Генеральном конгрессе» (Континентальный конгресс 1774 г.). «С немалым неудовольствием вступил он» в общественно-политическую борьбу и, утверждал анонимный автор статьи, «я чистосердечно верю», что только «бескорыстнейшая» любовь к отечеству и могла «побудить его (Вашингтона. - *Авт.*) к оставлению домашних приятностей...и того великого удовольствия, кое находил он в сельской жизни и выправлении своего поместья». В любом случае, Вашингтон, оставив поместье и ежегодный доход «не менее 4000 фунтов стерлингов», откликнулся «когда все жители земли обратились» к нему и «он единогласно призван был к защищению своего отечества» /81/.

В статье далее говорилось и о военных свершениях генерала, его бескорыстном служении Америке, почтении и «знаках любви», которые за свое рвение получал он от благодарных соотечественников. Согласно публикации, Вашингтон был «способнее всех предводительствовать Американским войском» и даже «злейшие его неприятели» вряд ли в состоянии оспаривать

то, «что натура даровала ему чрезвычайные воинские способности». Из «толпы» людей он создал войско и, невзирая на трудности и лишения, одержал победы над крупной армией во главе с «самолучшими Европейскими Офицерами». А посему, полагал автор статьи, «свет должен почтить Генерала Васгингтона одним из величайших полководцев нынешняго века, и его имя потребует почтения от самых позднейших потомков» /82/.

Статья создавала облик «Отца страны» - Вашингтона: рисовала его благородную внешность, отмечала ум, характер, отношение к религии, семейные качества и общественное поведение. Все описанное выглядело как эталон. «Одним словом, все друзья и знакомцы его (Вашингтона. - *Авт.*)» признавали, что «никакой человек не показал еще в особе своей совершеннейшего соединения философских добродетелей с дарованиями Генерала». Таланты политика и государственного деятеля специально не перечислялись, но финальные аккорды публикации - фактического гимна во славу Вашингтона - подразумевали такие и говорили сами за себя. Ибо «американцы весьма бы неблагодарны были к Высочайшему Владыке судеб человеческих, естлибы не возсылали Ему непрестанной благодарности за то, что Он в такой опасности даровал им такого согражданина». И, указывалось в статье: «Почти все нации имели своих патриотических освободителей. Израильтяне имели Моисея, Рим имел Камилла, Греция имела Леонида, Швеция Густава, Англия Гамда, Руссея и Сиднея. Однако сие славные герои не ровняются Васгингтону; он основал республику, которая вероятно будет прибежищем свободы, изгнанной из Европы роскошью и развратом» /83/.

Рассматриваемую публикацию можно считать рубежной в отечественной литературе. Она как бы открывала российскую «Вашингтониану», предвосхищала многие ее черты. В статье были проработаны или обозначены те направления, по которым и в XIX в. и позднее историки и биографы великого американца писали свои сочинения. Статья охватывала широкий спектр событий и по меркам той эпохи претендовала на научный подход,

соединяя в себе общеисторические сведения и факты из биографии Дж. Вашингтона. Большинство фактов излагалось достаточно точно, но работу характеризовал публицистический настрой. По тону повествования, интерпретации и объему материалов она отличалась от большинства газетных сообщений и заметок. Отход от указания на неудачи, ошибки, сомнительные решения и действия американских патриотов и их руководителей был более чем разительным; проявился крен в сторону безмерного восхваления и героизации Вашингтона и его деяний, совершенных до 1783 г. Таким образом, отдавалось должное не только бесстрашию, решительности, радикализму и прогрессивным началам, которые в той или иной мере воплощал «Отец-основатель» США, но открывался простор и для апологетической трактовки и восприятия событий и персоналий в американской истории.

Статья о Дж. Вашингтоне, да и ряд других материалов, представленных в изданиях Н. И. Новикова за те годы, по своему характеру и общественной направленности отличались от большинства опубликованных к тому времени сообщений по американской тематике. Этот феномен вызвал дискуссию в отношении возможных авторов или автора такой позитивной публикации. Часть советских историков предполагала, что их потенциальный автор был достаточно осведомлен о жизни в Америке, о ходе освободительной войны, а возможно, участвовал в ней. Иными словами, он посещал Новый Свет или даже подолгу жил там и не исключено, что был знаком с отдельными руководителями американцев. Среди российских путешественников нашлась и фигура, которая отвечала хотя бы части критериев. Ф. В. Каржавину - вольнодумцу, переводчику и литератору не чужды были авантурные настроения и торговые интересы (об этом свидетельствовал его дневник путешествия в Виргинию в 1777 и 1778 гг.). Тем более, что «русский гость» Америки в составленной в 1788 г. автобиографии указал на то, что в 1779 г. на пути из Бостона в Филадельфию он шел «и сквозь Вашингтонову армию» /84/. Поэтому прямо или с ого-

ворками и возражениями его записали в американские корреспонденты Н. И. Новикова. Каржавина называли и автором тех или иных произведений. Дискуссия эта затянулась на годы, ее участники выдвигали свои гипотезы и резоны /85/. Критику подобных «фантазий» высказал и Н. Н. Болховитинов. В одной из статей он резко сократил перечень приписываемых Каржавину «геройских» подвигов, а также обратил внимание на возможные европейские источники, послужившие основой для появившегося в 1784 г. биографического очерка о Дж. Вашингтоне /86/.

Публикация такого рода обновленных материалов не была явлением случайным, эпизодическим. В сознании части россиян уже вызревали нравственно-идейные перемены. Этим переменам способствовала поступавшая с Запада позитивная информация о США (материалы газет и журналов, работы популярных авторов) и издательская и пропагандистская деятельность передовых людей России: Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, Ф. В. Каржавина и особенно А. Н. Радищева /87/. О просветительской деятельности последнего написана обширная литература и авторы этих книг и статей во многом сходятся в оценке влияния Радищева на современников, в оценке его вклада в осмысление идеалов и опыта американской революции /88/. А. Н. Радищеву принадлежит и «самый проникновенный» отклик на нее. В оде «Вольность», созданной, вероятно, вскоре по завершению Войны за независимость США, поэт выразил «свое восхищение» примером американских патриотов, сбросивших «гнет» британцев и отстоявших и утвердивших свою «вольность» /89/. Отдельные строки автор посвятил американской армии и ее командующему. Вступив на путь героизации образа Дж. Вашингтона, А. Н. Радищев окружил его ореолом защитника свободы и республики и провозгласил:

«О воин непоколебимый мой,
Ты есть и был непобедимой,
Твой вождь - свобода, Вашингтон» /90/.

Как видим, время создания оды «Вольность» А. Н. Радищева и появление материалов о Дж. Вашингтоне в газете А. Н. Новикова «Московские ведомости» (1783 г.) и «Прибавлений» к ней (1784 г.) практически совпадает. Эти общественно-литературные явления весьма значимы. Намечались перемены и в отношении официальных кругов России к американской республике и ее руководителям. Перемены были ускорены событиями мировой истории: с конца 1780-х гг. США вступили в полосу относительной стабильности, укрепления государства, роста населения, экономики, торговли и мореплавания. И на фоне разраставшейся революции во Франции, американский эксперимент уже не казался столь радикальным и отталкивающим. Если Екатерина II в 1782 г. еще отказывалась принять в подарок портрет Вашингтона и строго выговаривала российским дипломатам за их контакты с американцами, то через несколько лет императрица была готова через маркиза Лафайета вести переписку на научные темы с Б. Франклином и Дж. Вашингтоном. Уже в 1787 г. за здоровье Франклина и Вашингтона поднимали тост на банкете у губернатора в далеком Барнауле /91/.

Великий американец и сам все чаще напоминал о себе. В 1794 г. президент США рассматривал кандидатуру на должность американского консула в Санкт-Петербурге. В середине 1790-х гг. с Вашингтоном, вероятно, могли встречаться и ходившие в походы к берегам Северной Америки молодые российские мореплаватели: И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский. Последний оставил запись о такой встрече с президентом (американские источники этот факт не подтверждают). Но, в любом случае, моряки возвращались на родину с восторженными отзывами об Америке и ее руководителе. В российские порты все чаще заходили и торговые суда из Соединенных Штатов и на их бортах красовались имена Дж. Вашингтона, Дж. Адамса и других известных американцев /92/. Даже на Тихом океане в устье далекой реки Колумбия российский перво-проходец-«байдарочник» Швецов летом 1807 г. встретил американских солдат, которые раздавали «медали с изображением Джорджа Вашинг-

тона». А первые тома биографической работы Дж. Маршалла о герое Войны за независимость - «Отце страны» Вашингтоне стали ценным подарком, который по дипломатическим каналам очередной президент США Т. Джефферсон в 1806 г. направил императору России Александру I, проявлявшему значительный интерес к американской конституции и федерализму /93/.

В последнее десятилетие уходящего XVIII и в начале XIX столетия имя Дж. Вашингтона уже прочно вошло в сознание россиян. Газеты, журналы, книги несли не только информацию, но и первые характеристики его личности, конкретных решений, либо жизни и деяний в целом. Критические оценки, доминировавшие в первые годы вооруженной борьбы за независимость США, полностью не исчезли, но негативные нотки звучали все реже и слабее. Тогда множилась литература, которая по меркам XVIII в. могла претендовать на «гриф» научных или справочных и учебных изданий. И к разряду таковых относились работы зарубежных авторов, издаваемые в переводах. Эти книги насыщали российское общество востребованной информацией о разных сторонах жизни в Америке, они же служили и своего рода фундаментом или образцом для профессионально растущих российских сочинителей. В свете научных достижений XXI в. такие зарубежные и российские издания привлекают внимание не всех историков. Но порой известные современникам Дж. Вашингтона факты, детали, их догадки и предположения весьма ценны и полезны. Для примера можно назвать изданную в переводе с немецкого книгу Ф. В. Таубе, характеризовавшую торгово-экономическое развитие Англии и колоний и причины англо-американской войны /94/, и емкое сочинение по английской истории Г. Купера. В последней работе описаны этапы освободительного движения американских патриотов после 1763 г., события военной поры и участие в них Дж. Вашингтона /95/.

Автор этой книги - англичанин, представитель державы, проигравшей войну против американцев. Если считать Купера и автором (?) приложения об Америке, то следует под черкнуть,

что он писал о военном руководителе противника только в уважительных тонах. Каждое решение и действие американского генерала автор представил как безупречное и единственно верное с того момента, когда «конгресс препоручил главное начальство всеми американскими силами Георгу Вашингтону, весьма богатому виргинскому дворянину, одаренному великими способностями к воинским делам, который во время последней войны, начальствуя над отрядами составленными из жителей тех областей приобрел великое искусство в повелительстве». Этот полководец - богатый «дворянин» не только победил королевские войска (скажем, у Бостона), но и продемонстрировал «великое свое искусство», спасая разбитые и отступавшие американские части в Нью-Йорке. Автор здесь не указал, что обороной этого региона все время руководил тот же Вашингтон, а, следовательно, он выступал не только спасителем, но и виновником неудачи /96/.

В книге приведены описания последующих победных для Дж. Вашингтона боевых операций, о поражениях американцев сказано скупно и вскользь. Даже эпизод с военным судом над британским майором Андрэ, который обычно трактовали в укор жестокосердным американцам, был представлен к выгоде генерала /97/. Говорилось и о том, что экспедиционный корпус французских войск в Америке под командованием Рошамбо должен был «действовать под повелительством генерала Вашингтона, и пребывать с Американцами в братском согласии». Главнокомандующему армией США передавались и основные лавры победы под Йорктауном - «пленение» (после Саратоги в 1777 г.) уже второй королевской армии вело к фактическому окончанию войны за Америку, которая для Великобритании завершилась потерей «наилучших...селений», гибелью нескольких тысяч военнослужащих и затратами «около 150 миллионов фунтов стерлингов» /98/.

Книга Купера закрепляла сугубо положительный образ Дж. Вашингтона в сознании жителей России. Она и другие подобные работы, не в меньшей мере, чем усилия российских

кам общественного мнения в отношении к растущей североамериканской республике. Можно обратить внимание и на то, что переводчик изданной в 1790 г. книги Купера отошел от устоявшегося на немецкий лад написания фамилии Дж. Вашингтона (как «Васгингтон») и впервые в печатном варианте привел эту фамилию в современном ее написании на русском языке. В этой же книге встречается и два вида написания национальной принадлежности противников Вашингтона - характерное для XVIII в. «агличане» и современное - «англичане» /99/. Поэтому стоит указать на то, что в советской историографии нет единого мнения о том, когда же издатели в России начали переходить на ныне привычное написание фамилии «Отца-основателя» США. В изданной в 1981 г. монографии А. Н. Николукин утверждал: «фамилию Вашингтон вплоть до конца XVIII в. писали «Васгингтон»...современное написание появилось в журнале Карамзина «Вестник Европы» в 1802 г. /100/. А историк Н. Н. Болховитинов в 1966 и 1991 гг. в двух монографиях цитировал стихотворное произведение «К текущему столетию» из «Московского журнала» за 1791 г., в котором фамилии Франклина и Вашингтона написаны на современный лад /101/. Из собранных специалистами материалов очевидно то, что в последнее десятилетие XVIII - в начале XIX в. переводчики, сочинители и издатели в России переходили к современному написанию фамилий великих американцев, а публицистика, литературные сочинения и переводные работы тех лет в большинстве случаев способствовали «героизации» истории США.

В подтверждение тезиса можно обратиться к творчеству весьма плодовитого литератора и переводчика Ф.В. Каржавина. Его имя уже упоминалось в связи с неподтвержденным авторством опубликованного в 1784 г. в «Прибавлениях к «Московским ведомостям»» развернутого очерка о Дж. Вашингтоне. Но Каржавин в других работах также знакомил российского читателя с именитыми американцами - Б. Франклином и Дж. Вашингтоном. Последний упоминался в переведенной с французского и изданной Каржавиным в 1791 г. работе, причем

написание фамилии Вашингтона отличалось от ставшего привычным немецкого варианта («Васгингтон») и более приближалось к английскому ее произношению - «Уашиггтон» /102/. В этой работе переводчик не стал сообщать каких либо сведений о герое Войны за независимость и первом президенте США. Таких разъяснений, очевидно, уже не требовалось, ибо имя американца уже 15 лет было на слуху благодаря усилиям российской периодики.

К концу XVIII - началу XIX в. в России появились новые периодические издания, которые также поднимали тему Вашингтона. «Московский журнал» в 1791 г. опубликовал поэтическое произведение под заглавием «К текущему столетию». Автор поэмы Н. М. Карамзин восторженно объявлял свое время веком «чудесностей, ума, изобретений» и «лучезарной славы». В эту эпоху, считал литератор, «исправились испорченные нравы... открылся путь свободный в храм Наук», и родились «Вольтер, Франклин и Кук, румянцовы и Вашингтоны... и естества познались законы...». Таким образом, с момента публикации в «Московских ведомостях» в 1781 г. списка командного состава американской армии, где «капитан» Вашингтон оказался в «теплой» компании трактирной прислуги, черни, сидевших по тюрьмам мошенников и банкротов, имидж американца изменился «сказочно». Он оказался достойным упоминания в связке из великих ученых, путешественников и прославивших Россию полководцев, да и не только современников, но также легендарных «Икаров», которые со слов Карамзина, «полет свой к небу направляют, в воздушных странствуют мирах, и на земле опять... себя являют» /103/.

Не менее показателен и очерк «Васгингтон», с подзаголовком «с французского», появившийся в ежемесячном издании на 1796 г. «Муза». Неизвестный автор этого очерка разбирал военные дарования и качества Вашингтона-полковника. Собственно говоря, большинство европейцев не имели контактов с военным лидером и тогда еще президентом США и могли бы с трудом рассматривать эту тему. Только подчиненные генерала,

а затем и президента, которые под его командой воевали и находились под его управлением, либо немногие доверенные лица, которым герой Америки без утайки излагал свои мысли, знали, что он склонен к жестким, авторитарным методам руководства. Следование долгу и неукоснительное исполнение обязанностей; дисциплина «начиная с самого себя»; дисциплина «невзирая на лица, заслуги и звания...»; дисциплина, подразумевающая неотвратимость наказания и справедливость награды и т. д. - вот был основной принцип военачальника и президента Вашингтона. Однако, пустившийся в «плавание» автор или переводчик очерка «изобрел» свою «науку побеждать» по Вашингтону. Отдельные ее положения в чем-то перекликались или напоминали установки передовых военных деятелей России и, скорее, имитировали «отеческое» (скажем, А. В. Суворова) отношение к подчиненным офицерам и солдатам. В век муштры такое напоминание о «человеколюбии» было весьма важным, а приведенный перечень военных и человеческих талантов и качеств, прививаемый российскому читателю в военной форме, позволял «соделаться» и ему «великим полководцем», и уподобиться «безсмертному ВАСГИНГТОНУ (заглавные буквы в статье.- Авт.)» /104/.

В XVIII в. появились и сочинения собственно и российских авторов, в которых излагались сведения по истории и географии, описывались природные условия, население, общественное и административное устройство колоний-штатов, вошедших в состав американской республики. Первой такой отмеченной специалистами работой /105/ стала изданная в Санкт-Петербурге в 1783 г. книга литератора и переводчика Д. М. Ладыгина (Лодыгина) «Известие в Америке о селениях аглицких...». В предисловии к книге автор пояснил необходимость подготовки ее потребностью разобраться в накопившемся за время войны материале и предоставить читателю «для справок» компактные и достоверные сведения о Северной Америке. Первая из глав отслеживала историю ее заселения, расширения на континенте владений Великобритании. А во второй главе по

регионоведческому принципу помещались сведения о колониях-штатах, вошедших в состав США. Хотя автор не называл имен Вашингтона и Франклина, в работе рассказывалось о Виргинии и Пенсильвании - штатах, с которыми эти известные американцы были связаны. Книга оказалась адресной, она призывала российское купечество обратить внимание на новый рынок, на торговлю с американцами. Публикация работы члена Коммерц-коллегии Ладыгина /106/ по времени совпала с выходом в свет в 1783 г. перевода уже рассмотренной книги Ф. В. Таубе о развитии «Аглинской» торговли, мануфактур, селений и мореплавания, и это дополнительно подтверждало мотивы и необходимость появления самостоятельного труда российского сочинителя.

К концу XVIII в. в России росла потребность в обзорах по географии, по экономике и народонаселению Америки, в добротной литературе историко-страноведческого профиля, которая могла бы служить и для образовательных целей. И подобные издания появлялись разные по объему и качеству /107/. А наиболее удачным и значимым стал труд И. Ф. Яковкина, который вышел в свет в 1787 г. /108/ и затем его охотно переиздавали. Российские историки первой половины XIX в. не сумели превзойти достижения этого автора. Особенности его сочинения как первого систематизированного и весьма профессионального изложения хода Войны за независимость в российской историографии уже подробно охарактеризованы в статье Ю. А. Михайлова /109/. Но емкую характеристику советского историка можно и пополнить рядом положений.

Так, в сочинении И. Ф. Яковкина американская тематика не только рассмотрена в отдельной главе части III («Глава Седьмая на десять. Соединенные Штаты»), но автор касается ее и в части II, в главах, посвященных истории и политике Великобритании и Франции (Гл. IV, VII). Эти две главы раскрывают ход соперничества европейцев за колонии в Новом Свете /110/. А в главе о «Союзных Штатах» (вероятно, Яковкин одним из первых в России использовал термин «Штаты», до этого чаще

оперировали терминами «селения», «области» или «провинции») подробно отслежено нарастание по завершению «Семи-летней войны» противостояния американцев колониальной политике «Аглинского правительства». Далее сообщалось о Конгрессе в Филадельфии, набравшем войска и поручившем «над ними начальство Генералу Вашингтону (современное написание фамилии! - *Авт.*), после бывшему Президенту Конгресса». Автор характеризовал основные сражения и этапы войны с 55-тысячной британской армией, объявление колоний «вольной республикой». А победа над «Генералом Корнвалисом», который «на виргинском берегу окружен был Вашингтоном и, лишившись всякой надежды к получению помощи, принужден был при всей отличной своей храбрости отдаться военнопленным», Яковкин приписывал полностью американскому главнокомандующему /111/.

К такому решению И. Ф. Яковкин мог подойти и под влиянием зарубежной или переводной литературы (например, книги Купера). Российский автор отмечал разрушительные последствия войны, обескровившей экономику и финансы Америки, но, как сообщалось в книге, «с того времени до ныне союзные Штаты» не ввязывались в крупные войны, и «стараяются со всеми державами жить мирно, и как торговлею, так и трудолюбием довольно уже поправили свое состояние». А «в последствии времени приняты в Союз еще области Кентукки, Фермонт и Тенессе (Вермонт и Тенесси. - *Авт.*), так что ныне Союзные Штаты состоят из 16 областей» /112/. Следовательно, И. Ф. Яковкин довел свое повествование до 1796 г., то есть до конца второго президентства Дж. Вашингтона. Сам лидер американцев в должности президента не упомянут, но положительные результаты его правления автор в книге подвел.

Интерес к американской тематике в России не угасал и на фоне Великой французской революции. Хотя революционный террор и войны между Францией и европейскими странами отодвигали на второй план вести из-за океана. В сравнении с охваченной террором Францией, США выглядели как тихая

гавань, где волнения фермерских масс и резкие выступления политиков в рамках формировавшейся партийной системы казались почти безобидными. А сама молодая республика превращалась во вполне уважаемое учреждение во главе с достойными лидерами. Правда, не все современники оставили критический тон по отношению к заокеанской республике в оценке тех или иных сторон жизни молодого общества и при описании свершений выдающихся американцев, включая Дж. Вашингтона.

Пример предоставил издаваемый Н. М. Карамзиным журнал «Вестник Европы». В декабре 1802 г. в статье «Общества в Америке» появились замечания в адрес «Филадельфии, где богачи живут только для себя, в скучном единообразии - едят и пьют». Эти замечания распространялись и на расположенную в этом городе бывшую резиденцию президента США и ее хозяина. Подобное описание вполне можно было бы вложить в уста антифедералистов и последующих оппонентов и критиков Дж. Вашингтона, которые не переводились в начале его карьеры на посту главы государства и резко умножились к концу его 8-летнего президентства. Итак, российский обыватель мог со смешанными чувствами узнать, что: «Дом президента Вашингтона (в Филадельфии. - *Авт.*) считался первым; однако, наблюдая во всем строгую благопристойность, он (Вашингтон. - *Авт.*) не умел приятным образом занимать людей, был сух, холоден и походил своею внешностью на какого-нибудь Азиатского Царя». Далее шло описание скучных президентских приемов: «всякой, приходя к нему, молчал и дожидаясь, чтобы Вашингтон начал сам говорить. В день аудиенции он ни о чем более не рассуждал, как о погоде. Самые друзья шутили над тем, и, собираясь идти к нему, обыкновенно повторяли: «теперь узнаем все перемены барометра!»». Конечно, эта информация, скорее, напоминала сплетни, но в свете гротескного описания президентских раутов, восторженное замечание простого российского лейтенанта (Ю. Ф. Лисянского) о теплой, если не горячей встрече с президентом США, выглядит уже не

столь вероятным. Автор статьи об Америке, правда завершал ее на мажорных нотах сообщением об обыкновенном жилище Вашингтона на берегу реки Потомак (поместье Маунт-Вернон) и уверением в том, что описанный ранее недостаток «без сомнения не уменьшает достоинства великого человека, который, не умея говорить, умел действовать» /113/. Однако, осадок по прочтению небольшой статьи у множившихся почитателей Вашингтона, вероятно, оставался.

Установление консульских и дипломатических отношений между Российской империей и США способствовало развитию научных, культурных, политических контактов. Торговцы, дипломаты, путешественники все чаще посещали пределы двух стран, они познавали жизнь зарубежья и несли частицы своей культуры и миропонимания. Интерес «гостей» вызывали и выдающиеся американцы и россияне, основатели и руководители государств. Путешествовавшие по Соединенным Штатам наблюдатели отмечали растущий культ Вашингтона в обществе, обилие его портретов в домах и стремление американцев множить их число, а также возвести «великолепнейший» монумент «в память генералу Вашингтону...» ко дню рождения «сего знаменитого героя». Отсюда вполне объяснимым выглядело и сравнение «национального героя Америки Вашингтона с Петром», осуществленное в 1812 г. в одном из произведений российским дипломатом А. Г. Евстафьевым. Сравнение Петра I (Великого) с Колумбом и «великим» Вашингтоном стало и одним из многих актов, которые также вели к утверждению в сознании россиян значимости «Отца-основателя» американской республики /114/.

Еще один российский дипломат, путешественник и литератор П. П. Свиньин (Свинин) описывал жизнь Северной Америки в дневниках, письмах и очерках, которые в разные годы публиковались в российской печати /115/. В 1814 г. в журнале «Сын отечества» появился его «Взгляд на республику Соединенных Американских областей» и в конце года работа была выпущена отдельным изданием с того же набора, но с

отдельной пагинацией /116/. Дополненные автором и снабженные иллюстрациями эти материалы в 1815 и 1818 гг. вышли двумя изданиями под названием «Опыт живописного путешествия по Северной Америке» /117/. Академик Н. Н. Болховитинов назвал эту публикацию «первой оригинальной книгой о Соединенных Штатах», примечательной во многих отношениях, но не посчитал ее «настоящим историческим исследованием» /118/.

И все же стоит обратить внимание на стремление российских сочинителей полнее освещать текущие общественно-политические события и факты из истории заокеанской республики. П. П. Свиньин так обрисовал рождение американского государства и роль в этом Дж. Вашингтона: «В 1776 году 4 июля, - говорилось в книге, - колонии объявили себя вольными и независимыми. С сей минуты они начали действовать уже как независимая держава... и поклялись жертвовать жизнью и имуществом для поддержания своих прав». Далее российский автор продолжал свою мысль: «тогда показался на сцене Америки и обратился на себя глаза вселенной муж, преисполненный воинскими талантами и высокими добродетелями, бессмертный Вашингтон. Даровав после осмилетней войны соотечественникам своим мир и вольность, предписав им мудрые законы, коих взялся быть исполнителем. Напрасно, - указывал Свиньин, - после того благодарный, обожающий народ убеждал его (Вашингтона. - *Авт.*) принять бразды правления навсегда - Вашингтон не прельстился короною, и как древний Цинциннат, возвратился к полям своим» /119/.

Величие, мудрость и благородство Дж. Вашингтона, его многообразные таланты и достоинства, в российской литературе в первые десятилетия XIX в. были утверждены, пожалуй, окончательно. Можно было критиковать те или иные стороны жизни американцев, черты их национального характера, сомневаться в эффективности общественных или политических институтов, осуждать отношения властей и поселенцев к индейцам и к неграм-рабам, но «Отец» нации, основатель республики, защитник

прав и вольностей Америки Дж. Вашингтон в подавляющем большинстве случаев критике уже не подлежал. Более того, при характеристике, скажем, системы правления в США и ее важнейшего института - президентства, именно наличие мужей, «кои превыше похвал, и навсегда останутся в благодарной памяти Американцев» считалось «к счастию для Америки» чуть ли не главной гарантией ее успеха и безопасности. Само собою, что перечень особ, заслуживших «не только полную доверенность соотечественников своих, но и всеобщее уважение иностранных держав» открывал Вашингтон /120/.

Формирование такого отношения к Дж. Вашингтону, закрепление за ним особого статуса произошло еще при жизни поколения россиян - младших его современников. В какой-то мере этому способствовал и уход Вашингтона из жизни в декабре 1799 г. Волны откликов на это печальное событие прокатились по США и по странам Европы /121/. Российские авторы и издатели тоже не стояли в стороне и отзвуки этой траурно-величавой компании можно отследить и годы спустя. В частности, отличавшийся особым интересом к американской проблематике журнал «Дух журналов» /122/ поместил подробные хвалебные материалы в 1816г. и этот очерк назывался «Вашингтон» с пояснением: «перевод «с французского В. Ко-в. Тобольск» /123/.

По тону и подаче материала очерк напоминал речи, которые в изобилии произносили в память великого американца в США и в Европе в год его смерти и на последующих памятных мероприятиях. В стремлении объяснить читателю «преимущества великих характеров» автор очерка заявлял: «Бывают чрезвычайные люди, являющиеся по времени на театре мира с характером, всепокоряющего величия». А появляются они по воле Всевышнего, и «Высшая, неведомая Причина посылает их, когда наступает удобное время, для основания колыбели новых, или для обновления разрушающихся государств... десница провидения мгновенно исторгает их, и быстро влечет от препятствия к препятствию, от торжества к торжеству - на самый

верх могущества», к «лучезарной сфере славы». А для современников в этом видится «что-то древнее и священное». И именно такой характеристики, согласно тексту очерка, и был достоин «переворот в Америке... Вашингтон начал его с большим жаром, а кончил умеренностью. Он умел сохранить ее (умеренность. - Авт.) и после, в правлении - к великому благополучию страны сей...». Успех Вашингтона оправдывал «перед судом потомства сие чрезвычайное предприятие» /124/.

Дж. Вашингтон, обеспечив «совершенство и прочность революции» и утвердив независимость Америки, становился их символом. Дерзость Вашингтона разрушала старое и отжившее, его гений творил и озарял «славою народы», а «здравый ум» и мудрость утвердили безопасность и «прочность» американцев. Человеческая простота и воинская доблесть, готовность жертвовать собой ради «щастия» отечества, многие другие качества вели к тому, что «правление Вашингтона было твердо и человеколюбиво внутри, славно и благоразумно - извне». Автор уподоблял Вашингтона героям древнего Рима и описывал беспримерные деяния и подвиги, за которые «имя Вашингтона пребудет навсегда первым именем в Америке». А фактически автор очерка смело шел по пути обожествления, форменной канонизации Дж Вашингтона, становившегося с легкой руки и российских издателей и сочинителей не только спасителем и защитником американцев, но также и проявлением воли Небес, олицетворением могучего движения истории человечества /125/.

Как видим, за пять-шесть десятилетий в отображении российской печати, а следовательно, в восприятии и сознании читателей, Дж. Вашингтон претерпел серьезные превращения. О «маеоре» и затем полковнике виргинского ополчения в 1754 и 1755 гг. упоминали в основном в благожелательных тонах. Переменчивые военные события вели к тому, что о Вашингтоне быстро забыли, ибо исход «Семилетней войны» и судьбы Америки решали тогда люди иного ранга. С началом освободи-

тельной войны колоний против Великобритании о главнокомандующем войсками американских патриотов довольно долго умалчивали, но к концу 1776 г. «Генерал Вашингтон» получил «прописку» на страницах российских газет и журналов. Характер зарубежных источников, настроение правительственных кругов России, превратности вооруженной борьбы в Америке и другие факторы вели к тому, что враждебно-негативная информация о лидерах патриотов, порой слухи и сплетни преобладали почти до конца Войны за независимость США.

В первой половине 1780-ых гг. наметился поворот в освещении и оценке личности, деяний и исторической роли Дж. Вашингтона. К концу XVIII в. материалы становились все более насыщенными и разнообразными, менялся и их тон и критические высказывания встречались все реже. Перемены в освещении в России американских сюжетов диктовались как внешними процессами (положение в США и в европейских странах), так и изменениями в российском обществе, затрагивавшими и сановные круги, и передовых людей той эпохи. Процесс своеобразной литературной «реабилитации» Вашингтона был продолжен и в последующем, но с 1790-ых гг. он стал приобретать все более выраженный характер героизации американской истории, прославления генерала как защитника свободы и основателя молодой республики. Критические моменты слабели и в первые десятилетия XIX в. в разнообразной печатной продукции в России во многом уже утвердились апологетические оценки личности и свершений «Отца страны», а отдельные публикации отличало и стремление к непомерным восхвалениям (едва ли не к канонизации) Дж. Вашингтона. Такие перемены в восприятии истории США, в трактовке американской революции и республиканизма, опять-таки объяснялись воздействием ряда обстоятельств. И среди них немало важным была тяга к осмыслению американского опыта, которую демонстрировали как прогрессивные люди, начи-навшие осознавать необходимость перемен в самодержавной, крепостнической России, так и влиятельные круги, поддерживавшие

желание Александра I к сближению с Соединенными Штатами, и способствовавшие началу переписки между американским президентом Т. Джефферсоном и российским монархом.

В период с 1750-х гг. и по первые десятилетия XIX в. разработка американской проблематики стала одним из существенных направлений для выходящей в России печатной продукции. Интенсивность публикаций таких материалов менялась, их выход зависел от событий в Новом Свете и в Европе, от политической ситуации и действий цензуры внутри страны. В эти десятилетия стала формироваться и российская «Вашингтониана». На первом этапе в 1750 - 1760-ые гг. последовали сообщения в Санктпетербургской газете и эпизодические упоминания о виргинском полковнике в переведенной с немецкого языка книге. На втором этапе - во время Войны за независимость США и в последующие десятилетия - поток газетно-журнальной информации о Дж. Вашингтоне стал устойчивым и достаточно обильным. Такие материалы преобладали и по характеру они были разными: от кратких сообщений, заметок и поэтических произведений до обстоятельных публикаций. Биографический очерк о генерале Вашингтоне, помещенный в «Прибавлениях к «Московским ведомостям»» Н. И. Новикова здесь выделялся, как добротностью представленных сведений, так и их изложением и трактовкой. Этот очерк имел публицистический запал, но он обрисовывал и те основные направления, по которым историки и биографы в XIX и XX столетиях уже с большим профессионализмом освещали жизнь и свершения Дж. Вашингтона. В последние десятилетия «века Вашингтона» чаще начали выходить и книги - переводная литература и работы российских авторов. Они дополняли журнальную продукцию и содержали весьма разнообразные сведения о разных сторонах жизни в Америке, ее регионах и штатах, а равно - описание и оценки действий великого американца. Некоторые работы (скажем, И. Ф. Яковкина) служили и ценным источником информации и учебным пособием, уровень которого не был превзойден, пожалуй, и в первой половине XIX в. Таким образом, российская «Вашинг-

тониана» постепенно прирастала за счет более емкой книжной продукции.

Кончина первого президента США в 1799 г. открывала новый этап в восприятии личности и дел Дж. Вашингтона в США и в странах Европы. С начала XIX в. нарастали и процессы сближения и взаимовосприятия России и Америки. В российском обществе «канонизация» великого американца шла весьма активно, газетные сообщения о Вашингтоне и связанных с ним событиях становились более редкими, но множились публикации в журналах. Как и в предшествующие годы это были литературные произведения, записки путешественников, очерки и работы, которые были ближе к публицистическим выступлениям, а не к научным сообщениям и историческим исследованиям. В Россию поступали и написанные иностранными авторами биографии «Отцов-основателей» США. Их читали в подлинниках, но круг приобщенных к такой литературе лиц не был широким. Большинство подготовленных за рубежом исторических работ о революционной Америке, биографических сочинений о Вашингтоне на русский язык не переводили и не издавали. «Вашингтониану» в основном пополняли материалы газетно-журнального формата и некоторые более емкие издания.

В России за более чем полувековой период (с 1750-ых гг.) американистика как отдельная специализация еще не возникла, она начинала формироваться и скорее выступала как информационное направление в газетно-журнальном секторе. «Американская тема» также утверждалась в публицистике и проникла в «высокую» литературу и поэзию, выходили и выполнявшие описательную и аналитическую задачи книги, в том числе и российских авторов. На читательском рынке преобладали зарубежные источники информации и публикации, а также переводные издания. Европейские и американские авторы восполняли нехватку в российском обществе профессиональных американистов. В целом же такая литература имела серьезное значение для зарождения собственно российской «Американы» и ее составной части «Вашингтонианы». Ибо российские авторы

только становился «на крыло» и для них зарубежные работы в оригинале или в переводах служили источником информации и возможным образцом для подражания. Время для появления в России историков, философов, литературоведов, которые осмелились бы приступить к написанию более емких и серьезных сочинений о Дж. Вашингтоне и связанных с ним событиях американской истории еще не пришло.

1. Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость. 1775 - 1783. М., 1976. С. 135 - 136.
2. Там же. С. 136 - 163 (Особо. С. 136 - 137).
3. Он же. Россия открывает Америку. 1732 - 1799. М., 1991. С. 96 - 97.
4. Старцев А. [И.]. Америка и русское общество. Корни исторической дружбы русского и американского народов. Ташкент, 1942. С. 9.
5. Николокин А. Н. Литературные связи России и США. Становление литературных контактов. М., 1981. С. 10.
6. Там же. С. 10 - 25 (Особо. С. 18, 21 - 22, 25).
7. Иштуин В. В. Кто «разбудил» Декабристов, или «Голос Америки» в Екатерининской России: «Предупреждение» к вопросу об изучении истории президенства в России (от идеи до реализации) // Философский век. Альманах. Вып. 31, 32. Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения / Отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Мишина. СПб., 2006. Вып. 31 (Ч. 1). С. 241 - 248 (Особо. С. 297).
8. Акимов Ю. Г. Англо-французское соперничество в Северной Америке в середине XVIII в. на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» // Американская проблематика в периодике XVIII - XX вв. Сб. статей / Отв. ред. д. и. н. В. А. Коленеко. М. 2004. С. 10 - 19 (Особо. С. 19).
9. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века: Указ. к содержанию 1751-1755 гг. / Отв. сост. М. И. Фундаминский, С. Н. Коротков. СПб., 1992. С. 83 - 87; Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века: Указ. к содержанию 1756 - 1760 гг. / Отв. сост. С. Н. Коротков. СПб., 1994. С. 72 - 74; Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века. Указ. к содержанию 1761 - 1770 гг. В 2 ч. / Отв. сост. Н. С. Трофимова. СПб., 2005. Ч. 1. С. 130 - 136; Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века. Указ. к содержанию. 1774 г. /

- Отв. сост. М. И. Фундаминский. Л., 1987. С. 26-27.
10. Коленеко В. А. История Нового Света сквозь призму периодики. От редактора // Американская проблематика в периодике XVIII - XX вв. С. 5 - 9 (Особо. С. 5 - 6).
 11. См. например: Николокин А. Н. Указ. соч. С. 21 - 22; Иштуин В. В. Указ. соч. С. 247; Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку. 1732 - 1799. С. 9.
 12. Санктпетербургские ведомости. 25 ноября 1750. № 95. С. 756 - 757; См. также: Николокин А. Н. Указ. соч. С. 386 - 387 (Приложения); Взгляд в историю - взгляд в будущее. Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США / Сост. А. Н. Николокин. М., 1987. С. 8 - 9, 627 - 628.
 13. Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 11; Никольская (Шпрыгова) М. Н. Русская печать о войне Северной Америки за независимость XVIII века. Автореф. дисс. к. и. н. М. 1968. С. 4 - 5.
 14. Санктпетербургские ведомости. 22 апреля 1754. № 32. С. [251].
 15. Там же. 29 апреля 1754. № 34. С. [266] - [267]; 6 мая 1754. № 36. С. [285]; 13 мая 1754. № 38. С. [300]; 24 мая 1754. № 41. С. [324]; 31 мая 1754. № 43. С. [340]; 3 июня 1754. № 44. С. [348]; 14 июня 1754. № 47. С. [371]; 21 июня 1754. № 49. С. [387] - [388]; 28 июня 1754. № 51. С. [405]; 12 июля 1754. № 55. С. [435]; 15 июля 1754. № 56. С. [443]; 19 июля 1754. № 57. С. [452]; 22 июля 1754. № 58. С. [459]-[460]; 26 июля 1754. № 59. С. [466]; 5 августа 1754. № 62. С. [491]; 9 августа 1754. № 63. С. [499].
 16. Там же. 12 августа 1754. № 64. С. [507]; 23 августа 1754. № 67. С. [531] - [532].
 17. Там же. 2 сентября 1754. № 70. С. [557]; 6 сентября 1754. № 71. С. [562].
 18. Подробнее см.: Чепинский В. Г. [Георг] Вашингтон, его жизнь, военная и общественная деятельность. Биографический очерк («Жизнь замечательных людей»). Биографическая библиотека Ф. Павленкова). СПб., 1898. С. 17 - 21; Яковлев Н. [Н.]. Вашингтон. (М., 1973), Ростов-на-Дону, 1997. С. 64 - 72, 82 - 88.
 19. Санктпетербургские ведомости. 9 сентября 1754. № 72. С. [562]; 13 сентября 1754. № 73. С. [579]; 16 сентября 1754. № 74. С. [588] - [589]; 20 сентября 1754. № 75. С. [595] - [596]; 23 сентября 1754. № 76. С. [603] - [604]; 27 сентября 1754. № 77. С. [610] - [611]; 30 сентября 1754. № 78. С. [619]; 4 октября 1754. № 79. С. [627] - [628]; 7

- октября 1754. № 80. С. [635] - [636].
20. Чепинский В. Указ. соч. С. 21; Яковлев Н. [Н.]. Вашингтон. (1997). С. 90 - 93.
 21. Санктпетербургские ведомости. 16 сентября 1754. № 74. С. [588] – [589].
 22. Там же. 20 сентября 1754. № 75. С. [595] - [596].
 23. Там же. 23 сентября 1754. № 76. С. [603] - [604].
 24. Там же. 27 сентября 1754. № 77. С. [610] - [611].
 25. Там же. С. [611].
 26. Там же.
 27. Там же. 30 сентября 1754. № 78. С. [619]; 7 октября 1754. № 80. С. [635].
 28. Там же. 4 октября 1754. № 79. С. [627].
 29. Там же. 4 октября 1754. № 79. С. [627] - [628]; 7 октября 1754. № 80. С. [635] - [636]; 11 ноября 1754. № 90. С. [716]; 2 декабря 1754. № 96. С. [762]; 13 декабря 1754. № 99. С. [787]; 16 декабря 1754. № 100. С. [795].
 30. Там же. 4 октября 1754. № 79. С. [627] - [628].
 31. Там же. 23 декабря 1754. № 102. С. [809].
 32. Там же. 11 ноября 1754. № 90. С. [716] - [717].
 33. Там же. 30 сентября 1754. № 78. С. [619]; 11 ноября 1754. № 90. С. [716]; 6 декабря 1754. № 97. С. [771]; 13 декабря 1754. № 99. С. [788]; 16 декабря 1754. № 100. С. [795]; 23 декабря 1754. № 102. С. [809], [811].
 34. Например см.: Чепинский В. Указ. соч. С. 21 - 23; Яковлев Н. [Н.]. Вашингтон. (1997). С. 96 - 105.
 35. Подробнее см.: Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 13 - 19 (Особо. С. 14); Санктпетербургские ведомости. 16 апреля 1756. № 31.
 36. Описание земель Северной Америки и тамошних природных жителей. Переведено с немецкого на Российский язык А. Р.[азумович]. СПб., 1765. С. 251, 273, 301 - 420 (Особо. С. 378 - 381).
 37. Там же. С. 378 - 388, 400 - 402, 415 - 416, др. (Особо. С. 378).
 38. Цит. по: Яковлев Н.[Н.]. Вашингтон.(1997). С. 88.
 39. Подробнее см.: Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость. 1775 - 1783. С. 45 - 46, 53 - 64, 71 - 85, др.
 40. Подробнее см.: Партаненко Т. В., Ушаков В. А. Взаимовосприятие России и Запада (XVIII - первая половина XIX века). СПб., 2006. Гл. II (Особо. С. 93 - 95); См. также: Карамзин Н. М. Письма рус-

- ского путешественника / Изд. подготовили: Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко, Б. А. Успенский. Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1984. С. 327 - 329, др.
41. Бродская К. М., Ушаков В. А. Быт виргинского плантатора, или Сельская жизнь Джорджа Вашингтона // Быт как фактор экстремального влияния на историко-психологические особенности поведения людей: Материалы XXII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 17 - 18 декабря 2007 г. В 2 ч. / Под ред. д-ра ист. наук, проф. С. Н. Полторака. СПб., 2007. Ч. 1. С. 158 - 160.
 42. Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: страницы истории. СПб., 2006. С. 21.
 43. Letters of Members of the Continental Congress / Ed. by E. C. Burnett. Vols. 1 - 8. (Wash., 1921 - 1936), Gloucester, Mass., 1963. Vol. 1. P. LXVI; Letters of Delegates of Congress 1774 - 1789 / Ed. by P. H. Smith et al. 25 vols. Wash., 1976-. Vol. 1. P. XXXII, 14, 33, 65, 109, 164. 166 - 167; Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века. Указ. к содержанию. 1774. С. 26 - 27.
 44. Санктпетербургские ведомости. 16 июня 1775. № 48; 19 июня 1775. № 49; 26 июня 1775. № 52 (без пагинации).
 45. Там же. 19 июня 1775. № 49; 3 июля 1775. № 53; 10 июля 1775. № 55. 1775; 21 июля 1775. № 58 (без пагинации).
 46. Там же. 14 августа 1775. № 65; 18 декабря 1775. № 101 (без пагинации).
 47. Там же. 26 июня 1775. № 51 (без пагинации).
 48. Там же. 7 июля 1775. № 54; 14 июля 1775. № 56; 28 июля 1775. № 60; 11 августа 1775. № 64 (без пагинации).
 49. Там же. 19 июня 1775. № 49; 26 июня 1775. № 51; 30 июня 1775. № 52; 4 августа 1775. № 62; 9 августа 1775. № 62; 14 августа 1775. № 65; 18 августа 1775. № 66; 22 сентября 1775. № 76; 29 сентября 1775. № 78; 2 октября 1775. № 79; 6 октября 1775. № 80; 9 октября 1775. № 81; 16 октября 1775. № 82; 27 октября 1775. № 86; 3 ноября 1775. № 88; 6 ноября 1775. № 89; 24 ноября 1775. № 94 (без пагинации); См. также: Собрание новостей ежемесячное сочинение содержащее в себе краткую историю настоящего времени, для примечания важнейших в Свете и предпочтительно в России происшествий, успехов в науках и искусствах, полезных для человеческого рода изобретений, новых на Российском языке сочинений

- и переводов, и прочих любопытных вещей, кои могут служить к значению, пользе и увеселению людей всякого состояния. СПб., [Изд. И. Ф. Богданович]. Сентябрь 1775; Октябрь 1775; Ноябрь 1775; Декабрь 1775.
50. Санктпетербургские ведомости. 28 августа 1775. № 69; 8 сентября 1775. № 72; 3 ноября 1775. № 88 (без пагинации).
51. Подробнее см.: Никольская (Шпрыгова) М. Н. Русская печать о войне Северной Америки за независимость в XVIII веке. С. 4 - 5; Она же. Освещение в «Санкт-Петербургских ведомостях» войны Северной Америки за независимость // Ученые записки Московского педагогического института им. В. И. Ленина. № 286. М., 1967. С. 5 - 21 (Особо. С. 6 - 9).
52. Санктпетербургские ведомости. 22 сентября 1775. № 75; 2 октября 1775. № 79; 9 октября 1775. № 81; 27 октября 1775. № 86; 24 ноября 1775. № 94; 5 декабря 1775. № 97; 8 декабря 1775. № 98; 11 декабря 1775. № 99 (без пагинации).
53. Там же. 18 декабря 1775. № 101; 25 декабря 1775. № 103; 26 февраля 1776. № 17; 11 марта 1776. № 21; 15 марта 1776. № 22; 18 марта 1776. № 25; 22 марта 1776. № 24; 29 марта 1776. № 26 (без пагинации).
54. Там же. 15 декабря 1775. № 100 (без пагинации).
55. Московские ведомости. 22 марта 1776. № 24. С. 189 - 190; 26 апреля 1776. № 34. С. 267-268. См. также: Санктпетербургские ведомости. 8 марта 1776. № 20; 11 апреля 1776. № 30 (без пагинации).
56. Санктпетербургские ведомости. 8 марта 1776. № 20; 1 апреля 1776. № 27; 11 апреля 1776. № 30 (без пагинации); Московские ведомости. 27 мая 1776. № 43. С. 343; 7 июня 1776. № 46. С. 366 - 367; 14 июня 1776. № 48. С. 381.
57. Московские ведомости. 7 июня 1776. № 46. С. 367; 14 июня 1776. № 48. С. 381 - 382; 17 июня 1776. № 49. С. 390; 21 июня 1776. № 50. С. 398; 24 июня 1776. № 51. С. 406 - 407; 9 августа 1776. № 64. С. 510.
58. Там же. 17 июня 1776. № 49. С. 390; 24 июня 1775. № 51. С. 406; 26 июля 1776. № 60. С. 475; 2 августа 1776. № 62. С. 494; 5 августа 1776. № 63. С. 499; 9 августа 1776. № 64. С. 510; 6 сентября 1776. № 72. С. 579; 4 октября 1776. № 80. С. 639.
59. См. например: Санктпетербургские ведомости. 7 октября 1776. № 81; 14 октября 1776. № 83; 25 октября 1776. № 86; 4 ноября 1776. № 89; 11 ноября 1776. № 91; 22 ноября 1776. № 94; 25 ноября 1776. № 95; 2 декабря 1776. № 97; 13 декабря 1776. № 100; 16 декабря 1776. № 101; 20 декабря 1776. № 102 (без пагинации); Московские ведомости. 18 октября 1776. № 84; 4 ноября 1776. № 89; 22 ноября 1776. № 94 (без пагинации); Московские ведомости. 4 ноября 1776. № 89. С. 707; 18 ноября 1776. № 93. С. 739; Собрание разных сочинений и новостей... СПб., [Изд. И. Ф. Богданович]. Декабрь 1776. С. 26.
60. Санктпетербургские ведомости. 18 октября 1776. № 84; 4 ноября 1776. № 89; 22 ноября 1776. № 94 (без пагинации); Московские ведомости. 4 ноября 1776. № 89. С. 707; 18 ноября 1776. № 93. С. 739; Собрание разных сочинений и новостей... СПб., [Изд. И. Ф. Богданович]. Декабрь 1776. С. 26.
61. Московские ведомости. 28 июня 1776. № 52. С. 412; 1 июля 1776. № 53. С. 423; 9 августа 1776. № 64. С. 510; См. также: Собрание разных сочинений и новостей... СПб., [Изд. И. Ф. Богданович]. Июль 1776. С. 31.
62. Московские ведомости. 30 августа 1776. № 70. С. 554 - 555.
63. Там же. 27 сентября 1776. № 78. С. 622 - 623.
64. Собрание разных сочинений и новостей... СПб. [Изд. И.Ф. Богданович]. Сентябрь 1776. С. 41; Октябрь 1776. С. 28; См. также: Николокин А.Н. Указ. соч. С. 39-40.
65. Санктпетербургские ведомости. 7 октября 1776. № 81; 14 октября 1776. № 83; 25 октября 1776. № 86; 4 ноября 1776. № 89; 8 ноября 1776. № 90; 11 ноября 1776. № 91; 22 ноября 1776. № 94; 25 ноября 1776. № 95; 29 ноября 1776. № 96; 2 декабря 1776. № 97; 13 декабря 1776. № 100; 16 декабря 1776. № 101; 20 декабря 1776. № 102 (без пагинации).
66. Там же. 4 ноября 1776. № 89 (без пагинации); См. также: Московские ведомости. 18 ноября 1776. № 93. С. 740; Собрание разных сочинений и новостей... СПб. [Изд. И. Ф. Богданович]. Октябрь 1776. С. 30.
67. Московские ведомости. 29 ноября 1776. № 96. С. 766; Санктпетербургские ведомости. 8 ноября 1776. № 90; 11 ноября 1776. № 91; 22 ноября 1776. № 94; 25 ноября 1776. № 95; 2 декабря 1776. № 97; 13 декабря 1776. № 100; 16 декабря 1776. № 101; 20 декабря 1776. № 102 (без пагинации); Собрание разных сочинений и ново-

- стей... СПб. [Изд. И. Ф. Богданович]. Октябрь 1776. С. 27; Ноябрь 1776. С. 44 - 45; Декабрь 1776. С. 21.
68. Собрание разных сочинений и новостей... СПб. [Изд. И. Ф. Богданович]. Октябрь 1776. С. 26, 28.
69. Николукин А. Н. Указ. соч. С. 40 - 47, др. (Особо. С. 40); Никольская (Шпрыгова) М. Н. Русская печать о войне Северной Америки за независимость в XVIII веке. С. 4 - 5, 7 - 14; Она же. Освещение в «Санкт-Петербургских ведомостях» войны Северной Америки за независимость. С. 7 - 11, 13, 16 - 19; Она же. Война Америки за независимость в освещении «Московских ведомостей» Н. И. Новикова // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. М., 1961. № 3. С. 74 - 89; Она же. Американская тема в петербургских журналах 70 - 80-х гг. XVIII века // Вологодский государственный педагогический институт. Ученые записки. Т. 36. Сборник работ аспирантов. Вып. 1. Вологда, 1967. С. 93 - 103.
70. Московские ведомости. 16 января 1781. № 5. С. 36 - 37; 6 марта 1781. № 19. С. 146- 147; См. также: Там же. 10 марта 1781. № 10. С. 156; 17 марта 1781. № 22. С. 170-172; 20 марта 1781. № 23. С. 183; 24 марта 1781. № 24. С. 190; 31 марта 1781. № 26. С. 206.
71. Там же. 6 марта 1781. № 19. С. 148 - 149.
72. См. подробнее: Бродская К. М., Ушаков В. А. Джордж Вашингтон и проблемы войны и мира в последний год вооруженной борьбы за независимость США // Проблемы мира и войны в эпоху нового и новейшего времени (К 200-летию подписания Тильзитского договора) [в печати].
73. Никольская (Шпрыгова) М. Н. Русская печать о войне Северной Америки за независимость в XVIII веке. С. 8 - 14; Она же. Война Америки за независимость в освещении «Московских ведомостей» Н. И. Новикова. С. 74 - 75, 80 - 84; Николукин А.Н. Указ. соч. С. 37 - 38, 41 - 51, др.; Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость. 1775 - 1783. С. 151 - 161; Он же. Россия открывает Америку. 1732 - 1799. С. 107 - 117.
74. «О торговле Европейцев в Америке («Владения Агличан в Америке»)) // Прибавления к «Московским ведомостям». 1783. №75 - 79. С. 293 - 299, 302 - 311; «Известия о Пенсильвании» // Там же. 1784. № 18. С. 137 - 144; «Влияние войны в разположение виргинского табаку» // Там же. № 28. С. 223 - 224; «О влиянии независимости Соединенных областей Северо-Американских в политическое состояние Европы» // Там же. № 39 - 43. С. 306 - 344; «Всеобщее описание американских нравов» // Там же. № 65 - 68. С. 489 - 516; «Об образе правления у американцев и о гражданском их установлении» // Там же. № 68. С. 516 - 520; «Понятие о торге невольниками» // Там же. № 72-74. С. 545 - 564; «Краткое известие о провинции Виргинской (Из письма некоего путешественника)» // Там же. № 76 - 77. С. 577 - 583, 585 - 591.
75. «О влиянии независимости Соединенных областей Северо-Американских в политическое состояние Европы». № 39. С. 306.
76. Подробнее см.: Бродская К. М., Ушаков В. А. Джордж Вашингтон и проблемы войны и мира в последний год вооруженной борьбы за независимость США. [в печати]; Ушаков В. А., Бродская К. М. Парижский мирный договор 1783 г. в восприятии американцев // Проблемы мира и войны в эпоху нового и новейшего времени (К 200-летию подписания Тильзитского договора). [в печати].
77. Николукин А. Н. Указ. соч. С. 46 - 51, др.; Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость. 1775 - 1783. С. 153 - 156.
78. Московские ведомости. 2 сентября 1783. № 70. С. 557.
79. Краткое описание жизни и характера Генерала Вашингтона // Прибавление к «Московским ведомостям». 1784. № 47 - 48. С. 362 - 368, 369 - 372.
80. Там же. № 47. С. 362 - 368.
81. Там же. № 47. С. 368; № 48. С. 369.
82. Там же. № 48. С. 369 - 371.
83. Там же. С. 371 - 372.
84. Подробнее см.: Каржавин Ф. В. Дневник путешествия в Виргинию в 1777 и 1778 годы (Перевод с французского) // Взгляд в историю - взгляд в будущее. Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США. С. 10 - 39. См. также: Николукин А. Н. Указ. соч. С. 112 - 115; Дуров Н. П. Федор Васильевич Каржавин // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1875. Т. XII. С. 272 - 297 (Особо. С. 275).
85. Рабинович В. И. Революционный просветитель Ф. В. Каржавин. М., 1966; Он же. С гишпанцами в Новый Йорк и Гавану. М., 1967; Он же. Вслед Радищеву: Ф. В. Каржавин и его окружение. М., 1986; Старцев А. И. Был ли Каржавин другом Радищева // Вопросы литературы. 1971. № 4. С. 168 - 173; Он же. Ф. В. Каржавин и его амери-

- канское путешествие // История СССР. 1960. № 3. С. 132 - 139; Он же. Русско-американские этюды. М., 1995. С. 39 - 78; Долгова С.Р. Творческий путь Ф.В. Каржавина. Л., 1984; др. работы.
86. Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775 - 1815. М., 1966. С. 131 - 144; Он же. Был ли Ф. В. Каржавин американским «корреспондентом» Н. И. Новикова // Вопросы истории. 1986. № 4. С. 170 - 172 (Особо. С. 171).
87. Старцев А. [И.]. Америка и русское общество. Корни исторической дружбы русского и американского народов. С. 8 - 9; Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775 - 1815. С. 41.
88. См. например: Старцев А.[И.]. О западных связях Радищева (к 150-летию выхода «Путешествия из Петербурга в Москву») // Интернациональная литература. 1940. № 7 - 8. С. 256 - 265; Он же. Радищев в годы «Путешествия». М., 1960; Николюкин А. Н. Указ. соч. С. 61 - 67, др.; Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость. 1775 - 1783. С. 164 - 175; Он же. Россия открывает Америку. 1732 - 1799. С. 119 - 128; др. работы.
89. Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку. 1732 - 1799. С. 119 - 123.
90. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. Том первый. М., Л., 1938. С. 11, 14.
91. Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775 - 1815. С. 71, 232 - 234; Он же. Россия и война США за независимость. 1775 - 1783. С. 45 - 46; Он же. Россия открывает Америку. 1732 - 1799. С. 146 - 148; См. также: Россия и США: становление отношений 1765 - 1815. Сб. док. / Ред. кол. С. Л. Тихвинский, Л. И. Панин, Н. Н. Болховитинов, др. М., 1980. С. 9, 108 -109, 154 - 155, 165, др.
92. Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775 - 1815. С. 206; Коршунов Ю.Л. Первые кругосветные мореплаватели России - гости Дж. Вашингтона // США. Экономика. Политика. Идеология. 1992. № 8. С. 27 - 30; Козлов С. А. Путевые заметки Ю. Ф. Лисянского и И. Ф. Крузенштерна 1793 - 1800. Предыстория первого путешествия россиян вокруг света. СПб., 2007. С. 22 - 23, 87 - 88. См. также: Россия и США: становление отношений 1765 - 1815. С. 196 - 203, 274, 428, др.
93. Марков С. Русские на Аляске. М., 1946. С. 62; Партаненко Т. В., Ушаков В. А. Взаимовосприятие России и Запада (XVIII - первая половина XIX века). С. 121 - 122. См. также: Россия и США: становление отношений 1765 - 1815. С. 271, 282, 293, 295, др.
94. [Таубе Ф. В.]. История о Аглинской торговле, мануфактурах, селениях и мореплавании в древняя, средняя и новейшая времена, до 1776 года; с достоверным показанием справедливых причин нынешней войны в Северной Америке и прочих тому подобных вещей до 1776 года. Описанная Фридрихом Вильгельмом Таубе. Перевод с немецкого. Изданием Н. Новикова и Компании. В Москве, В Университетской Типографии, у Н. Новикова, 1783 года. (Особо. Предисловие).
95. [Купер]. Сокращенная Аглинская история от древнейших до нынешних времен, Сочиненная Г. Купером, по расположению Графа Честерфилда, с присовокуплением в дополнение из другого автора описания войны Англии с соединенными Американскими областями. Переведено с Аглинского. В Санкт-Петербурге, При Императорской Академии Наук. 1790 года.
96. Там же. С. 179, 182, [183] 193, [185 - 186] 195 - 196 (здесь в книге произошел сбой нумерации страниц и дается одновременно нумерация фактическая и поставленная издателем).
97. Там же. С.[187 - 190] 197 - 200,[200 - 202] 210 - 212.
98. Там же. С. [200] 210, [217 - 221] 227 - 231.
99. Там же. С. 179, [212] 222,[220] 230, др.
100. Николюкин А. Н. Указ. соч. С. 62. См. также: Муза. Ежемесячное издание на 1796 год. Часть IV. Месяц Октябрь 1796. С. 29 - 31.
101. Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775 - 1815. С. 247; Он же. Россия открывает Америку. 1732 - 1799. С. 154. См. также: Московский журнал. Часть вторая. Книжка третья. Месяц Июнь 1791. С. 219.
102. [Каржавин Ф. В.]. Вожак показывающий путь к лучшему выговору букв и речений французских (Le Juide Francais par Teodore Carjavine). СПб., 1794. Р. 198 - 199, 211; [Каржавин Ф. В.]. Краткое известие о достопамятных приключениях Капитана д'Сивилия, трижды умершего; и проч...Перевод Ф...К...я, с приложением о неправильном выговоре и написании многих иностранных слов. М., 1791. С. 33.
103. Московский журнал. Часть вторая. Книжка третья. Месяц Июнь. 1791. С. 218 - 220 (Особо. С. 218,219). См.также: Николюкин А. Н.

- Указ. соч. С. 96.
104. Вашингтон // Муза. Ежемесячное издание на 1796 год. Часть IV. Месяц Октябрь 1796. С.29 - 31 (Особо. С. 31). См. также: Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: страницы истории. С. 34; The Writings of George Washington from the Original Manuscript Sources 1745 - 1799/ Ed. By. J. C. Fitzpatrick. Vol. 1 - 39. Wash., 1931 - 1944. Vol. 4. P. 80 - 81.
105. Николукин А. Н. Указ. соч. С. 34; Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку. 1732 - 1799. С. 97; Никольская (Шпрыгова) М. Н. Американская тема в петербургских журналах 70-80 гг. XVIII века. С. 99 - 100; Старцев А. [И.]. Американская война за независимость в русской печати конца XVIII в. // Историческая литература.
106. Ладыгин Д. М. Известия в Америке о селениях Аглицких, в том числе ныне под названием Соединенных Провинций, выбрано перечнем из новейших о том пространно сочинителей. В Санкт-Петербурге 1783-го в январе. С. [7], 14, 42 - 45, 46 - 50, 58 - 59.
107. См. например: Зрелище света или Всемирное землеописание. Сочинения И. Я. СПб., 1789.
108. Яковкин И. Ф. Всемирная история, изданная для народных училищ Российской империи. Ч.1 - [3]. СПб., Комиссия об учреждении училищ Российской империи. 1787.
109. Михайлов Ю. А. Американская буржуазная революция XVIII века в историографической традиции дореволюционной России // Критика буржуазных концепций всеобщей истории. Вып. 3. / Научн. ред. доц. В. И. Адо. Казань, 1974. С. 125 - 149 (Особо. С. 129 - 130).
110. Яковкин И. Ф. Новая всемирная история о происшествиях в Европе, Азии, Африке и Америке. Изданное в Пользу Народных Школ Российской Империи. 2-м тиснением. Ч. 1 - 3. СПб., 1789 - 1800. Ч. II. С. 208 - 213, 358 - 361; Ч. III. С. 333 - 349.
111. Там же. Ч. III. С. 333 - 340 (Особо. С. 338 - 339, 340).
112. Там же. С. 340 - 341.
113. Общества в Америке (Перевод с манускрипта) // Вестник Европы. Часть VI. Декабрь 1802. № 24. С. 315-318 (Особо. С. 316 - 317, 318). О взаимоотношениях президента США и общественности, об этикете в резиденции президента. См. также: Ушаков В. А. США: правила управления неформальной империей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. Вып. 1. Март 2007. С. 209 - 214.
114. Россия и США: становление отношений. 1765 - 1815. С. 521, 527; Николукин А. Н. Указ. соч. С. 130 - 131.
115. См. например: Свинин (Свиньин) П. [П.] Наблюдения Русского в Америке. Описание Стимбота (парового судна) // Сын отечества, исторический, политический и литературный журнал. 1814. Часть 16. № XXXVI. С. 142 - 144; № XXXVII. С. 175 - 182; Он же. Письма Русского путешественника из Северной Америки // Санкт-петербургский зритель. Журнал, издаваемый Борисом Федоровым. Часть первая. Книжка 1-я. Генварь и февраль 1828. С. 97 - 112; др. работы
116. Николукин А. Н. Указ. соч. С. 141 - 144; Свинин (Свиньин) П. [П.]. Взгляд на республику Соединенных Американских областей // Сын отечества, исторический, политический и литературный журнал. Часть 16 - 18; Он же. Взгляд на республику Соединенных Американских областей. СПб., 1814.
117. Свинин (Свиньин) П. [П.]. Опыт живописного путешествия по Северной Америке. СПб., 1815; То же. Изд. 2. СПб., 1818. См. также: Плешков В. Н. Свиньин. Американские дневники и письма (1811 - 1813). М.: Издательский дом «Парад», 2005. 559 с. // Новая и новейшая история. 2007. №2. С. 207 - 210.
118. Болховитинов Н. Н. Российская американистика. 1814 - 1999 // Исторические записки. М., 2000. Вып. 3 (21). С. 48.
119. Свинин (Свиньин) П. [П.]. Опыт живописного путешествия по Северной Америке (1815). С. 8 - 9.
120. Письмо из Вашингтона // Дух журналов, или Собрание всего того, что есть лучшаго и любопытнейшаго во всех других Журналах, по части Истории, Политики, Государственного Хозяйства, Литературы, разных Искусств, Сельскаго Домоводства и проч. 1816. Часть XV. Книга 20. (Мая 17). С. (935) 45.
121. Подробнее см.: Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: страницы истории. С. 77 - 80, др.; Бродская К. М., Ушаков В. А. Отклики в Европе на кончину «отца-основателя» США Дж. Вашингтона // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции: Материалы XIX Международной научной конференции. Санкт-Петербург. 15 - 16 мая 2006 г.: В 2 ч. // Под. ред. д-ра ист. наук, проф. С. Н. Полторака. Ч. 1. С. 221 - 224; Бродская К.

Внешняя политика Российской империи и её творцы в описаниях французских дипломатов (1814 - 1840-ые гг.).

Главным содержанием дипломатических депеш, отправленных из Санкт-Петербурга французскими дипломатами периода Реставрации и Июльской монархии, были традиционно внешнеполитические вопросы. Но кроме непосредственного рассказа о внешней политике России, депеши наполнены впечатлениями дипломатических агентов от общения с императором и высокопоставленными лицами империи, от атмосферы, в которой вершатся дела во внешнеполитическом ведомстве России. При этом следует иметь в виду слова автора нашумевшей «России в 1839 году» маркиза Астольфа де Кюстина о том, что «здесь правительством с его византийским духом, да и вся Россия, всегда воспринимали дипломатический корпус и западных людей вообще как недоброжелательных и ревнивых шпионов» /1/. Действительно ли это так? Сами заинтересованные лица, послы, поверенные в делах, секретари посольства и атташе, как нельзя лучше подходят для ответа на этот вопрос.

В марте 1842 г. французский поверенный в делах, сын популярного председателя Совета министров Июльской монархии 1831 - 1832 гг., Казимир Перье писал из Санкт-Петербурга министру иностранных дел Франсуа Гизо о том, что Восточный вопрос, еще недавно бывший объектом пристального внимания, кажется почти забытым в России. Это было тем более удивительным, что контрастировало с энергичными действиями русской дипломатии 1839 - 1840 гг., приведшими к изоляции покровительницы египетского паши Франции от других европейских государств, и прежде всего Англии, в вопросах урегулирования турецко-египетского кризиса. Однако Казимир Перье призывал свое правительство не обольщаться: ведь Россия потеряла преимущественное положение в районе проливов Босфор и Дарданеллы в результате подписания Лондонской конвенции 13 ию-

М., Ушаков В. А. Великие американцы и революционная Франция: отклики на кончину «Отца-основателя» США Дж. Вашингтона // Великая Французская революция, империя Наполеона и Европа: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. Г. Ревуненкова. С.-Петербург, октябрь 2005 г. СПб., 2006. С. 164 - 168.

122. Подробнее см.: Болховитинов Н. Н. Американская тема на страницах «Духа журналов» (1815 - 1820 гг.) // Американский ежегодник. 1972. М., 1972. С. 266 - 302 (Особо. С. 266 - 275); Он же. Русско-американские отношения 1815 - 1832. М., 1975. С. 451 - 491.

123. Вашингтон // Дух журналов... 1816. Часть XV. Книга 42 (Октябрь 18). С. (711) 157- (720) 166. (Особо. С. (719) 165 - 720) 166).

124. Там же. С. (711) 157 - (712) 158.

125. Там же. С. (713) 159 - (718) 164.